

ТРОЯНКИ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ПОСЕЙДОН

Пришёл я, Посейдон, из терпких вод эгейских,
где в синей глубине танцуют Нереиды,²
следы прекрасных ног узорами сплетая.
С тех пор, как Феб³ и я вокруг земли троянской
ряд башен смотровых при помощи отвеса 5
до неба возвели, я никогда не вспомнил
фригийский мой оплот без ласковой приязни.⁴
Дымится он теперь и под копьём аргивским,
разрушенный, лежит. Один парнасский житель,
фокидский муж, Эпей,⁵ наученный Палладой, 10
соорудил коня, наполненного ратью,
и городу вручил смертельную награду,
поэтому тот конь, в себе носивший копьё,⁶
от смертных получил название «копейный».
Нет в рощах никого, а из чертогов божьих 15
ручьями льётся кровь. У алтаря Зевеса,
хранителя домов, Приам лежит убитый.⁷
Ахейцы на суда фригийскую добычу,
всё золото несут и ждут благого ветра,

¹ Трагедия Еврипида «Троянки» была впервые поставлена в Афинах в 415 году до н.э. Трагедия по праву считается одной из вершин творчества античного драматурга. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 177-240. При переводе были использованы комментарии Ли (Euripides. Troades. Edited with Introduction, and Commentary by K.H. Lee. London: Bristol Classical Press, 2001. Первое издание – 1976), Пейли (Euripides. With an English Commentary. Volume 1. Edited by Frederick Apthorp Paley. Cambridge Library Collection. Cambridge: Cambridge UP, 2010, 443-518. Первое издание – 1857) и Энтон (An English Commentary on The Rhesus, Medea, Hippolytus, Alcestis, Heraclidae, Supplices, and Troades of Euripides, with the Scanning of Each Play, from the Latest and Best Authorities. By Charles Anthon, etc. New York, Harper & Brothers, 1877. 326-80.) Перевод сверен с английской версией Е.П. Колриджа (E.P. Coleridge) (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0123%3Acard%3D1>).

Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Ли.

² Нереиды (Νηρηίδες) – морские божества, нимфы.

³ Феб (Φοῖβος, т.е. «лучезарный», «сияющий») – одно из имён Аполлона, бога света и покровителя искусств.

⁴ За поддержку бунта против Геры, жены и сестры Зевса, Посейдон и Аполлон оказались в рабстве у троянского царя Лаомедонта. Согласно одному из преданий, они возвели стены Трои.

⁵ Эпей (Επειός) – участник Троянской войны, не пользующийся особым уважением. Отличался огромной физической силой, соорудил Троянского коня по совету Одиссея. Пережил и войну, и возвращение с войны. Впоследствии основал город Пизу в Италии. Фокида (Φωκίς) – область в Центральной Греции, включающая в себя Дельфы (где находится знаменитый оракул Аполлона) и священную гору Парнас (Παρνασσός). Эпей называется «парнасцем» не потому, что он жил на горе, но название горы переносится на всю область, т.е. на всю Фокиду. У Еврипида была трагедия под названием «Эпей», которая не сохранилась.

⁶ Эта строка и следующая за ней считаются поздней комментирующей вставкой. Вероятно, это так. Обычно эпитет «δοῦρειος» переводят буквально, как «деревянный» (это делают, например, и Колридж, и Энтон, и Шервинский, который пытается как-то обыграть название). Но в данном случае непонятно, в чём же состоит суть прозвища коня, ведь всем и так известно, что конь был сделан из дерева. Это всё равно, что назвать море «водным», а небо «воздушным». Здесь явно проводится довольно неумелая игра слов: «δοῦρειος» («деревянный») и δόρυ («дерево», «копьё»). Поэтому я согласен с Анненским, который перевёл прилагательное «δοῦρειος» как «копейный». Таким образом сохраняется мысль автора этой вставки.

⁷ Приам (Πριάμος) – последний троянский царь, правил 40 лет.

но целых десять раз поля зерном засеют, 20
пока детей и жён обнимут эти греки,
пошедшие войной на город мой любимый!
Я Герой побеждён, аргосскою богиней,
Афиною сражён, помогшей бить фригийцев!
Прощай же, Илион, богатый алтарями! 25
На улицах пустых любая вера гибнет
и нет уже любви к божественным обрядам!
А пленницы кричат на берегу Скамандра,⁸
по жребию им всем хозяев назначают
и отдают во власть аркадцам,⁹ фессалийцам,¹⁰ 30
Тесеевым сынам,¹¹ вождям земли афинской!
Троянки познатней, которых не раздали,
находятся в шатре, награда полководцам.
И Тиндарида здесь,¹² лаконская¹³ Елена,
добычей и она считается, конечно. 35
А если поискать несчастную Гекубу,¹⁴
у городских ворот найдёшь её лежащей,
стенающей в слезах и много, и по многим.
Её родную дочь, бедняжку Поликсену,
зарезали тайком над гробом Ахиллеса.¹⁵ 40
Мертвы Приам с детьми.¹⁶ Безумную Кассандру,
не знавшую мужчин по воле Аполлона,¹⁷
царь Агамемнон¹⁸ взял на нечестивом ложе,
презрев и божество, и благопочитанье!
Прощай же, город мой, когда-то полный счастья, 45
и гладкий камень стен! Дочь Зевсова, Паллада,
разрушила тебя! Иначе ты стоял бы!¹⁹

АФИНА

Позволено ли мне с ближайшей отчей кровью,²⁰
с великим божеством, со светочем бессмертных,

⁸ Скамáндр (Σκάμανδρος) – река в окрестностях Трои.

⁹ Аркадия (Αρκαδία) – центральная область в Пелопоннесе.

¹⁰ Фессáлия (Θεσσαλία) – обширная область на северо-востоке Элады, на побережье Эгейского моря.

¹¹ Тесéй или Тезéй (Θησεύς) – 11-й царь Афин. Один из самых известных героев греческой мифологии.

¹² Тиндарей (Τυνδάρεος) – царь Спарты, муж Леды, с которой в облике лебедя сочетался Зевс. Елена считается дочерью Зевса, а не Тиндарея.

¹³ Лакóния (Λακωνία) – область в Греции, в южной части Пелопоннеса. В этой области находилась Спарта, поэтому «лаконский» часто означает то же самое, что «спартанский».

¹⁴ Геку́ба (Εκάβη) – вторая жена царя Приама.

¹⁵ По преданию, дух Ахилла не давал войскам отправиться домой, требуя себе в жертву Поликсену. Еврипид пишет об этом в трагедии «Гекуба», где, правда, царица знает о предстоящей смерти своей дочери.

¹⁶ От Приама Гекуба родила 19 или 20 сыновей.

¹⁷ Аполлон влюбился в Кассандру. Она получила пророческий дар от бога, однако отвергла его любовь. Оскорблённый Аполлон сделал так, что предсказаниям Кассандры никто не верил.

¹⁸ Агамéμнон (Αγαμέμνων) – царь Микен (Μυκῆναι), могущественного города-государства, находившегося в Пелопоннесе.

¹⁹ Боги не могут вмешиваться в решения других богов. Если Афина решила уничтожить Трои, то Посейдон был бессилен что-либо сделать. Он, впрочем, отомстил грекам, возвращавшимся домой: многих погубил в море, а других заставил блуждать годами, терпя лишения и теряя награбленную добычу.

²⁰ Зевс – отец Афины, а Посейдон – родной брат Зевса.

	забыв про нашу рознь, поговорить смиренно?	50
Пос.	Позволено вполне, ведь родственные связи, Афина-госпожа, не слабо греют сердце.	
Аф.	Благодарю тебя за ласковое слово! Есть дело, господин, во благо нам обоим!	
Пос.	Ты эту весть несёшь от некоего бога?	55
Аф.	От Зевса, может быть? От силы послабее? Нет! Ради Трои я, вот этой, где мы ходим, ²¹ пришла тебя просить со мною потрудиться!	
Пос.	Как это понимать? Вражду свою отбросив, ты начала жалеть тобой сожжённый город?	60
Аф.	Сначала отвечай: ты мне пойдёшь навстречу? Ты будешь ли желать того, что я желаю?	
Пос.	Да, буду. Но сперва ты мне скажи правдиво, на чьей ты стороне? Ахейской ли? Фригийской?	
Аф.	Хочу повеселить былых врагов, троянцев, и горький ²² путь домой дать армии ахейской!	65
Пос.	Из крайности зачем бросаешься ты в крайность, то ненавидишь их, то любишь непомерно? ²³	
Аф.	Ты знал, как мне дерзят? Как весь мой храм разграблен?	
Пос.	Я знаю, что Аякс насильно взял Кассандру. ²⁴	70
Аф.	Ахейцы же совсем его не наказали!	
Пос.	Однако Илион ты им сама вручила!	
Аф.	Вот я и зла на них! Мы вместе их раздавим!	
Пос.	Ну ладно, я с тобой. А что ты будешь делать?	
Аф.	А я их награжу возвратом невозвратным! ²⁵	75
Пос.	На суше или там, в солёной толще моря?	
Аф.	Когда они домой пойдут из Илиона, Зевс ливень приведёт, и град невероятный, и мрачные ветра из тёмного эфира! Он молнии свои мне жалует на время, чтоб яростно хлестать по кораблям ахейским! А ты заставь реветь эгейскую пучину, пускай тройная хлябь завьётся терпким жерлом, наполни смрадом тел пустой залив эвбейский! Хочу я научить ахейцев уваженью	80
	к себе и к божествам, имеющим святыни!	85
Пос.	Я так и поступлю! Подобная услуга не требует речей! Я вспеню вал эгейский!	

²¹ Высказывалось предположение (Ли, с. 74), что актёры в это время ходят по сцене.

²² Ли (с. 75): Это слово «особенно сюда подходит, поскольку оно подразумевает, что предвкушаемая радость оказалась чем-то отвратительным. Идея [возвращения домой] была очень желанна для греков, ... и поэтому злосчастное путешествие домой, которое они совершают, может быть с полным правом названо [горьким]».

²³ Идея любого излишества была противна уму древних греков. Чрезмерно любить было так же плохо, как и чрезмерно ненавидеть. Слишком сильное ликование вызывало такое же порицание, что и слишком сильная печаль.

²⁴ Аякс Оилид (Αἴῃς) – известный герой Троянской войны. Прозван Малым Аяксом, так как уступал в росте и силе своему соратнику, Аяксу Теламониду (Большому Аяксу). Ли (с. 75): «Афина была разгневана преступлением Аякса, потому что Кассандру оттащили от алтаря, где та нашла убежище, схватившись за деревянное изображение богини.»

²⁵ В оригинале – «δύσνοστων νόστων», типичный еврипидовский парадокс.

Я Миконос крутой,²⁶ делийские утёсы,²⁷
и Скирос буревой, и величавый Лемнос,²⁸ 90
и Каферейский мыс²⁹ утопшими покрою!³⁰
Лети же на Олимп, и громовые стрелы
возьми из рук отца, и жди, пока ахейцы
всей армией начнут отвязывать канаты!
Глупец, кто города и храмы разрушает, 95
и грабит кров теней, священные гробницы!
Он пустошь создаёт и гибнет вместе с нею!

ГЕКУБА³¹

Встань, злосчастливая! Голову вверх от земли!
Шею вверх! Это место – не Троя уже!
Ты уже не царица троянских твердынь! 100
С переменчивым роком ты просто смиришься
и плыви по течению, плыви по судьбе!
Судно жизни своей на волну не веди,
ты и так улетаешь по воле ветров!
Ай-ай-ай! Ай-ай-ай!³² 105
Что мне, бедной, осталось? Как тут не стонать?
Уничтожены родина, дети, супруг!
Слава предков моих! Словно парус морской
укорочена, ты испарилась из глаз!³³
Что мне пользы молчать? Что мне толку кричать? 110
Или жалобно петь?
Как мне плохо! Затёкшее тело болит!
Я сама не своя! Как мне тяжело лежать
и продавливать жёсткую землю спиной!
Голова вся горит! И стреляет в висках!³⁴ 115

²⁶ Миконос (Μύκονος) – греческий остров в Эгейском море.

²⁷ Делос (Δῆλος) – греческий остров в Эгейском море. В древности являлся могущественным государством.

²⁸ Скирос (Σκύρος) – крупный греческий остров в Эгейском море. Лемнос (Λήμνος) – тоже греческий остров в Эгейском море. Слов «каменный» и «величавый» нет в оригинале. Эти слова добавлены, чтобы избежать некрасивого соединения согласных «с»: «Скирос с Лемносом».

²⁹ Каферей (Καφερείς) – большой мыс в юго-восточной части острова Эвбея.

³⁰ Ли (с. 78): «Острова Миконос, Делос, Скирос и Лемнос, вместе в мысом Каферей покрывают большую часть Эгейского моря и, таким образом, очерчивают территорию, на которой Посейдон намеревается наказать греков».

³¹ Начинается длинная монодия Гекубы, написанная и переведённая анапестами. Следует помнить, что русский анапест гораздо строже древнегреческого. В переводе дан строгий четырёхстопный и двухстопный анапест, в оригинале же этот размер сильно варьируется. В древнегреческом языке подобные вариации звучат удачно, в русском же языке, как я считаю, предпочтительно придерживаться устойчивого размера.

³² В оригинале – «αἰαῖ αἰαῖ». В переводе два «ай» добавлены, чтобы соответствовать размеру. Наверное, можно перевести и так: «Боже мой! Боже мой!».

³³ Как отмечает Ли (с. 82), здесь используется мореходная метафора. Глагол «συστέλλω» означает «стягивать, подворачивать парус». Кроме очевидного прямого значения этого образа, есть ещё и второе значение – парус подбирают, чтобы судно лучше справлялось с ветром и шло быстрее. В словах Гекубы можно усмотреть и лёгкий намёк на то, что, хотя Троя и погибла, слава её теперь распространится по всему миру.

³⁴ Пейли (с. 455): «Эти строки как-то неуместны здесь, потому что Гекуба переходит от душевных страданий к простым болям и телесным неудобствам, которым следовало бы не иметь никакого веса по сравнению [с душевными страданиями]». В ответ на это можно выдвинуть четыре возражения. Во-первых, назвать телесные боли и неудобства не имеющими никакого веса может лишь человек, никогда их особо не

Тянет, ломит в боку! Страсть как хочется мне
распрямить позвоночник и, словно корабль,³⁵
изнывающим телом качаться весь день
под печальные звуки струящихся слёз!
Для страдальцев и крик, и стенанье, и плач – 120
тоже музыка, пусть и не вторит ей хор!

Корабли остроносые, как вы неслись
к Илиону священному, пеня веслом
багрянцистую хлябь, мимо тех берегов,
где элладским судам так привольно стоять, 125
под пэан ваших флейт, ненавистный душе,³⁶
под приятный напев сладкозвучных сириг!³⁷
Вы бросали на берег плетённый канат,³⁸
плод работы искусных египетских рук –³⁹
ай-ай-ай!⁴⁰ – прямо в гаванях Трои моей, 130
начиная жену Менелая искать!
Этой тварью и Кастор⁴¹ повержен в позор,
и Эврот⁴² посрамлён до скончанья веков,
и загублен Приам,
породивший полсотни прекрасных детей! 135
А убитую горем Гекубу, меня,⁴³
ветер грубо отбросил на берег беды!
Посмотри, как приходится мне восседать
у шатров Агамемнона! Вот где мой трон!
Престарелой работой 140
я покину мой дом, источая печаль
и белея обритой моей головой!
Жёны бедные меднокопейных бойцов,

испытывавший. Остаётся порадоваться, что Пейли эти телесные страдания миновали. Но тот, кто действительно страдал от телесных недугов, будет более осторожен в своих суждениях. Во-вторых, древние греки не отделяли своего тела от окружающего мира. Их восприятие мироздания было в высшей степени телесным. Нет абсолютно ничего странного в том, что Гекуба переживает драму того, что с ней случилось, всем своим телом, выражает её языком, страданием своего тела. В-третьих, Пейли недооценивает гениальность Еврипида как психолога. Гекуба специально переходит к разговору о страданиях своего тела именно для того, чтобы не умереть и не сойти с ума. Проще говорить о своей головной боли, чем о гибели своих детей. И, в-четвёртых, Пейли недооценивает гениальность Еврипида как драматурга. Это ведь сценическая постановка. Следовательно, актёр обращается к зрителям, хочет вызвать их жалость. Конкретные страдания стоящего перед вами человека гораздо эффективнее в этом отношении, чем описание событий, которых зрители не видят.

³⁵ Ли (с. 83): «Заметьте, что мореходная метафора, начатая [ранее], проводится снова. Гекуба сравнивает качание своего тела с покачиванием судна.» Слов «словно корабль» нет в оригинале. Они введены для того, чтобы сделать метафору более явной.

³⁶ Пэ́ан (παίαν) – хоровая лирическая песнь, часто в честь Аполлона. Ли (с. 86): «Пэан был военной песнью, и Гекуба называет его [ненавистным], потому что его звук предвещал падение Трои».

³⁷ Си́ринга (σῦριγξ) – древнегреческий музыкальный инструмент, род продольной флейты.

³⁸ Эта строка и последующая плохо сохранились.

³⁹ Корабельные снасти изготавливались в Египте из папируса (см. Ли, с. 86-7).

⁴⁰ В оригинале – «αἰαἰ». В переводе одно «ай» добавлено, чтобы соответствовать размеру. Наверное, можно перевести и так: «Боже мой!».

⁴¹ Ка́стор (Κάστωρ) – сын Тиндарея и Леды, брат Елены, знаменитый герой.

⁴² Э́врот (Εὐρώτας) – река в Спарте. Здесь под Эвротом понимается вся Спарта.

⁴³ Эта строка плохо сохранилась.

шедших с Троей на смерть,
 вы, невесты, познавшие горестный брак,⁴⁴ 145
 повторите мой плач! Отпылал Илион!
 Я, как мать ненаглядных пернатых птенцов,⁴⁵
 начинаю истошно над ними кричать,
 а ведь с песней иной
 опираясь на посох Приама-царя, 150
 я вела гимн богам и ударом ноги
 отбивала для хора фригийский размер!

ПОЛУХОРИЕ ПЕРВОЕ⁴⁶

Что кричишь ты, Гекуба? О чём говоришь?
 Поделись! Расскажи! Слышно даже в шатре,
 как ты жалобно стонешь, как жутко кричишь! 155
 В сердце бедных троянок вселяется страх,
 и в шатре неустанно рыдают они
 над неволей своей!

Гек. Ах, родные! Уже на ахейских судах
 начинают работу ладони гребцов! 160

Пол. Что мне делать? Скажи, как поступят со мной?
 Увезут ли по морю от милой земли?

Гек. Я не знаю, но мы несомненно в беде!

Пол. Боже мой! Боже мой!⁴⁷
 Ах, троянки несчастные! Ваша беда 165
 скоро вам закричит: «Эй! Долой из шатров!
 Аргивяне хотят отправляться домой!»

Гек. Э! Э!
 Я прошу об одном!
 Не давайте безумной Кассандре опять
 выходить из шатра, 170
 чтоб смеялись над ней
 аргивяне и множили муки мои!
 Боже мой! Боже мой!⁴⁸
 Троя, Троя! Ты пала! Тебя больше нет!
 Горе всем, кто расстанется ныне с тобой!
 И живые, и мёртвые – горе вам всем! 175

ПОЛУХОРИЕ ВТОРОЕ

Ах, беда! Вся дрожа, я ушла из шатра
 Агамемнона, чтобы сказала ты мне,

⁴⁴ Эта строка плохо сохранилась

⁴⁵ Эта строка и следующая плохо сохранились.

⁴⁶ Хор делится на два полухория, выходя на сцену по очереди. Эта партия тоже написана анапестами с большим количеством спондеев. В целях сохранения естественности звучания при переводе используются обычные четырёхстопные и двухстопные анапесты, без спондеев. Не нужно забывать о том, что в диалогах говорит с героями не весь Хор, но лишь его предводитель, Корифей (он специально не указывается).

⁴⁷ В оригинале традиционное восклицание горя – «iò ió».

⁴⁸ В оригинале традиционное восклицание горя – «iò ió».

	как со мною, царица, несчастной рабой, аргивяне поступят, убьют или нет! Поднялись ли уже моряки на корму, ⁴⁹ чтобы вёсла в движение вновь привести?	180
Гек.	Ты не мучься так, милая! Духом воспрянь! ⁵⁰	
Пол.	Я к тебе прибежала, от страха дрожа! ⁵¹ Что? Данайский глашатай уже приходил? Для кого я, несчастная, стану рабой?	185
Гек.	Скоро бросится жребий! Недолго нам ждать!	
Пол.	А-а! А-а! ⁵² Аргивянин ли, фтиец ли схватит меня, горемычную девушку, и увезёт на какой-нибудь остров из Трои моей?	
Гек.	Боже мой! Боже мой! ⁵³ Кто старуху возьмёт? Где же, где же мне быть горемычной рабой? Я же трутень! ⁵⁴ Я только по виду жива, но по сути я труп, мёртвый образ, летящий уже в пустоту! Ай-ай-ай! Ай-ай-ай! ⁵⁵	190

⁴⁹ В оригинале – «πρῦμα», т.е. «корма» (у Еврипида множ. число). Это слово вызывает вопросы, потому что корма – не место для гребцов. Пейли (с. 458-9) говорит по этому поводу следующее: строка «описывает метод продвижения лодок и барж [boats and barges], который всё ещё широко применяется. Вёсла выставляются не в сторону, но с кормы, где приобретает силу рыбьего хвоста. Древние египтяне применяли такой же метод...» На это Ли справедливо возражает (с. 96): «Однако трудно уразуметь, зачем грекам нужно было пользоваться этим методом, который гораздо менее эффективен, чем гребля, и обычно применяется только в тех случаях, когда гребля невозможна или неудобна.» Предпринималась также попытка истолковать эту строку в том смысле, что моряки отвязывают канаты на корме, т.е. отдают швартовы, однако такой перевод был бы слишком вольным, так как не подкрепляется примерами из других авторов. См. подробное обсуждение этого места у Ли (с. 96). Ни Анненский, ни Шервинский не сохранили слово «корма» в своих переводах. У Анненского «мореходы вёсла спешно берут», а у Шервинского «моряки на судах готовятся вскидывать вёсла». В моём переводе сохраняется значение оригинала. Читатель, впрочем, волен заменить слово «корму» на слово «суда» («моряки поднялись на суда») и устранить проблему. Я же выдвину три довода в защиту оригинала. Во-первых, эти слова говорят женщины, троянки, которые наверняка ничего не смыслят в мореходстве. Им всё равно, что корма, что нос. Может быть, Еврипид пытается отразить эту безыскусность, чтобы придать словам женщин некую трогательность. Во-вторых, Еврипид не говорит, что моряки орудут вёслами на корме. В оригинале: «ἢ κατὰ πρῦμας ἦδη ναῦται // στέλλονται κινεῖν κόπας», т.е. «или на кормах уже моряки // готовятся двигать вёсла» Моряки могут пока ещё стоять на корме и обсуждать, куда и как они будут грести – ещё до того, как занять свои места. И, в-третьих, слово «корма» может употребляться в расширенном значении, обозначая всё судно, точно так же, как мы иногда говорим «парус», имея в виду весь корабль. Видимо, и Анненский, и Шервинский придерживались этого объяснения. Как бы там ни было, следуя своим принципам перевода, я предпочитаю сохранять оригинал, а не менять его только потому, что не вполне его понимаю.

⁵⁰ В оригинале весьма проблемная строка. Перевод следует одному из толкований, которое мне представляется наиболее обоснованным. См. подробное обсуждение проблемы у Ли (с. 97).

⁵¹ Рукописи отдают эту строку Хору, однако некоторые редакторы (в том числе и Диггл) отдают её Гекубе. Я согласен с Ли (с. 97), что эта строка более уместна в партии Хора.

⁵² В оригинале – «ἰὼ ἰὼ».

⁵³ В оригинале – «φεῖ», т.е. «увы, увы». Читатель может взять этот вариант, хотя он слишком короткий для принятого размера.

⁵⁴ Ли (с. 98) приводит одно из объяснений: «потому что она будет жить рабыней, на чужом иждивении». Хоты рабы трудятся, Гекуба вряд ли это сможет. Ли добавляет, что она «называет себя трутнем, потому что она слишком стара и немощна, чтобы приносить какую-либо пользу». Следует сказать, что слово «трутень» в древнегреческом языке, как и в русском – мужского рода, что добавляет горечи к словам Гекубы, которая даже уже не воспринимает себя женщиной. Она превратилось в старое, бесполезное «нечто».

Мне придётся теперь сторожить у ворот,
беспробудно смотреть за чужими детьми,
мне, великой царице троянских земель! 195

Хор⁵⁶ Ай-ай-ай! Ай-ай-ай!⁵⁷ Ты какие слова
подберёшь, убиваясь по доле своей?
Я уже не смогу сквозь идейскую⁵⁸ ткань
продевать неуёмный, проворный челнок! 200
На прощанье взгляну я на мёртвых детей,⁵⁹
на прощанье! Лишь горшая боль впереди!
Разделю я с каким-нибудь греком постель
(проклинаю и ночь, и такую судьбу!),
или жалкой рабыней, кувшин волоча, 205
к благодатной Пирене⁶⁰ приду за водой!
Оказаться бы мне в той счастливой стране,
где потомки Тесевы мирно живут,⁶¹
никогда бы не видеть бурлящий Эврот,⁶² 210
ненавистной Елены безрадостный дом,
и не стать Менелаю покорной рабой,
негодяю, сгубившему Троию мою!

⁵⁵ В оригинале – «αἰἄ αἰἄ». В переводе два «ай» добавлены, чтобы соответствовать размеру. Наверное, и здесь можно перевести, как «Боже мой! Боже мой!». Правда, тогда будет повторение с таким же восклицанием, поставленным на несколько строк выше.

⁵⁶ Хор теперь соединяется и поёт заключительную партию.

⁵⁷ В оригинале – «αἰἄ αἰἄ». В переводе два «ай» добавлены, чтобы соответствовать размеру. Наверное, можно перевести и так: «Боже мой! Боже мой!».

⁵⁸ Ёда (Ἰδα) – гора в окрестностях Трои. Здесь «идейская» означает «троянская».

⁵⁹ В рукописной традиции – «τεκέων σώματα λεύσσω», т.е. «посмотрю на тела детей». Эта строка вызывает нарекания у некоторых издателей, которые исправляют её так: «τοκέων δώματα λεύσσω», т.е. «посмотрю на комнаты детей». Нарекания вызваны как жестокостью смысла, так и тем соображением, что детей нет на сцене. Ли (с. 100) полагает, что подобные исправления «ухудшают смысл и никоим образом не соответствуют пафосу традиционного текста». Ли также считает, что детям не обязательно быть на сцене, потому что их можно увидеть «умственным взором» [«with the mind's eye»]. Я согласен с Ли. Более того, троянки никак не могут посмотреть на детские комнаты по той простой причине, что весь город охвачен огнём и, даже если бы эти комнаты оставались, женщин никто не пустил бы гулять по городу, потому что они находятся в плену. Конечно, детские комнаты тоже можно увидеть умственным взором, но тогда смысл станет ещё слабее. В начале трагедии Еврипида «Андромаха» героиня-троянка говорит, что её маленький сын, Астианакт, был убит на её глазах. Уничтожение детей врагов не было необычным явлением в те времена, поэтому Хор вполне может выражать желание проститься с телами детей. Впрочем, следует сказать, что слово «σώματα» не обязательно означает мёртвое тело, так что дети, возможно, живы и будут навсегда разлучены с матерями, т.е. отданы другим хозяевам. Этой интерпретации придерживается Пейли (с. 460), который переводит так: «Я буду оторвана от моих детей, чтобы стать рабыней моим поработителям». Трудно сказать, что конкретно имеет в виду Еврипид. Я выбрал наиболее драматичное толкование. Впрочем, предлагаю и другие варианты перевода: «Напоследок взгляну на любимых детей» (если предположить, что дети живы) и «Напоследок взгляну на кровати детей» (если читатель предпочитает более мягкую интерпретацию).

⁶⁰ Пирéна (Περίφη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водоемом Пегаса. Поэты совершали к нему путешествия, чтобы черпать вдохновение.

⁶¹ Т.е. в Афинах. Тесéй или Тезéй (Θησεύς) – 11-й царь Афин. Один из самых известных героев греческой мифологии.

⁶² Т.е. Спарту. Елена вышла замуж за спартанского царя Менелая.

Дом Пеней,⁶³ богами обласканный край,
 окаймивший Олимп неземной красотой! 215
 Я слыхала, как роскошью он отягчён,
 как обильно цветёт и приносит плоды!⁶⁴
 Мне туда бы попасть, если нет мне пути
 к славным детям Тесея, в божественный град!
 Я слыхала, что Этна, Гефестова высь,⁶⁵ 220
 обращённая вдаль, к финикийской земле,⁶⁶
 мать холмов сицилийских, за доблестный дух
 награждает венками храбрейших бойцов!
 Есть другая земля! Если морем поплыть
 Ионийским, то близко увидишь её!⁶⁷ 225
 Там прекраснейший Кратий⁶⁸ обильно течёт,
 крася светлые волосы в огненный цвет,⁶⁹
 и питает священной, чистейшей водой
 эту землю, плодящую лишь храбрецов!

Вот идёт из данайского войска посол, 230
 долгожданный податель новейших вестей!
 Как спешит он, гляди! Как ступнями скользит!
 Что несёт он? Что скажет? Отныне мы все
 лишь рабыни далёкой дорийской земли!⁷⁰

ТАЛФИБИЙ⁷¹

Гекуба, это я! Ходил я часто в Трою, 235
 известия нося от армии ахейской!
 Талфибий. Помнишь? Да? Мы хорошо знакомы!
 Я, женщина, пришёл с последним сообщением!

⁶³ Пеней (Πηνειός) – бог фессалийской реки, а также сама река, протекающая близ горы Олимп. «Дом Пеней» – Фессалия. Ли (с. 105): «Низко лежащая долина Фессалии называется, не без причины, основанием или подножием горы Олимп, чьи южные склоны поднимаются на границе северной Фессалии».

⁶⁴ Фессалийская долина – самая плодоносная во всей Греции.

⁶⁵ Этна – гора и действующий вулкан, расположенный на восточном побережье Сицилии. Гефест (Ἥφαιστος) – бог огня, самый искусный кузнец, покровитель кузнечного ремесла. Ли (с. 106): «Гефест упомянут потому, что одна традиция приписывала вулканическую активность горы работе, которая выполнялась в его кузнице, расположенной под [горой]».

⁶⁶ Т.е. лежащая напротив Карфагена, который был основан финикийцами. Ли (с. 106): «нет ничего неестественного в том, чтобы применять название страны-матери к её колонии».

⁶⁷ Эта строка испорчена, и нет согласия по поводу её интерпретации. Перевод следует одному из вариантов.

⁶⁸ Кратий (Κράθις) – крупная река в южной Италии.

⁶⁹ Не совсем понятная строка, и я не нашёл пока внятного объяснения у комментаторов. Предполагаю, что вода Кратия настолько чиста, что светлые волосы купальщиц кажутся огненными, блистая на солнце.

⁷⁰ Дорийцы (Δωριεῖς) – одно из основных древнегреческих племён. Здесь под «дорийской землёй» имеется в виду вся Эллада.

⁷¹ Талфибий (Ταλθύβιος) – вестник царя Агамемнона. Неоднократно упомянут в «Илиаде» Гомера. Появляется и у Еврипида в трагедиях «Ифигения в Авлиде» и «Гекуба». Ли (с. 109): «Как всё-таки замечательно Еврипид изобразил в этой сцене страх и волнение Гекубы, заставляя её задавать ряд коротких, настойчивых и нетерпеливых вопросов. Нервное возбуждение Гекубы оттеняется спокойным и деловитым поведением вестника. Он отвечает кратко на каждый её вопрос и заинтересован лишь в исполнении своей обязанности. Разные эмоциональные состояния героев отражены также в метрической аранжировке сцены. Все слова Талфибия произносятся ямбическими триметрами [в переводе – шестистопными ямбами – В.]. Гекуба, с другой стороны, выражается большей частью лирическими ямбами и дохмиями, самыми бурными [wildest] из лирических размеров».

Гек.	Родные вы мои! Мы этого боялись! ⁷²	
Тал.	Боялись вы судьбы? Оставьте! Жребий брошен!	240
Гек.	Ай-ай! Но куда? Фессалия? Да? Скорей говори! Нет? Фтия? ⁷³ Капкан кадмейской страны? ⁷⁴	
Тал.	Вы были вручены не одному, но многим.	
Гек.	Кому же? С какой троянкой судьба легко обошлась? ⁷⁵	245
Тал.	Я знаю, но спроси о каждой врозь, не вместе.	
Гек.	Скажи мне, кто взял Кассандру мою, несчастную дочь?	
Тал.	Её себе забрал властитель Агамемнон. ⁷⁶	
Гек.	Желая своей лаконской ⁷⁷ жене рабыню вручить? Ах, что за беда!	250
Тал.	Не так. Ей нужно стать наложницей внебрачной.	
Гек.	Но Феб золотой, кудрявый наш бог, ей сам преподнёс безбрачия дар! ⁷⁸	
Тал.	Любовь к пророчице в царя стрелой вонзилась.	255
Гек.	Ты, дочка, отбрось гремящую гроздь алтарных ключей! Ты с тела сорви густые тиски прекрасных гирлянд! ⁷⁹	
Тал.	Не высшая ли честь – лежать с царём в постели?	
Гек.	А младшую дочь куда увели? Ах, горе! ⁸⁰	260
Тал.	О ком ты говоришь? О юной Поликсене?	

⁷² Эта строка испорчена.

⁷³ Фтия (Φθία) – государство в Центральной Греции, которым правил Ахилл.

⁷⁴ Т.е. в беотийские Фивы. Кадм (Κάδμος) – легендарный основатель этого города.

⁷⁵ Пейли (с. 462): «Потому что одни хозяева добрее других». Женщины, вероятно, думают не только о хозяевах, но и о месте, в которое отправятся. Попасть в Афины или на какой-нибудь богом забытый остров – большая разница.

⁷⁶ Ли (с. 115): «Это значит, что Кассандра не присуждалась по жребию, как прочие женщины, но была выбрана Агамемноном для себя». Энтон прибавляет (с. 337): «в качестве особой награды».

⁷⁷ Т.е. Клитемнестра. Клитемнестра (Κλυταιμνήστρα) – дочь Леды и Тиндарея, супруга Агамемнона, сестра Елены. Лаконский = спартанский. В переводе, чтобы соблюсти дохмий, пришлось заменить прилагательное «лакедемонской» (Лакедемон, Λακεδαίμων – альтернативное название Спарты) на «лаконской». Лакония – название области, где находилась Спарта. Пейли (с. 462): Клитемнестра, «как её сестра, Елена, называется спартанской, по [родине] её отца, Тиндарея».

⁷⁸ Гекуба из уважения к богу называет его наказание «даром». Кассандра (Κασσάνδρα) была очень красивой. Аполлон влюбился в неё и наделил её пророческим даром. Но Кассандра, получив дар, не ответила Аполлону взаимностью. Бог не мог или не захотел взять обратно свой дар, поэтому он наказал Кассандру, сделав так, что её предсказаниям никто не верил. Возможно, он не стал отнимать свой дар именно потому, что с его помощью хотел наказать девушку.

⁷⁹ Энтон (с. 338): «Жрец или жрица храма всегда носили гирлянду, увивающую им лоб, а на бедре – ключи от священного здания». Пейли (с. 463): «Весьма неясно, как эти [гирлянды] носились». Кассандра была жрицей Аполлона, и, следовательно, носила на себе ключи от храма этого бога. Ли пишет (с. 177), что Гекуба «уговаривает Кассандру отбросить священные эмблемы [т.е. храмовые ключи и гирлянды – В.], <...>, вероятно, чтобы избежать насмешек <...> или чтобы предотвратить осквернение этих эмблем». Во-первых, если бы греки хотели осмеять Кассандру, они бы это сделали раньше, а не теперь, когда девушка стала наложницей их вождя. И, во-вторых, разве бросание священных эмблем в грязь не является осквернением? Думается, Гекуба хочет выразить своё негодование Аполлоном, который никак не спасает свою любимую жрицу. Возможно также, это просто истеричный выкрик, призывающий к такому же истеричному, бесцельному действию.

⁸⁰ Это восклицание считается подложным.

Гек.	С кем жребий связал дочурку мою?	
Тал.	Она приставлена к могиле Ахиллеса. ⁸¹	
Гек.	О, боги! Я мать могильной рабы!	265
	Неужто закон в Элладе такой?	
	Неужто такой обычай у вас?	
Тал.	Порадуйся за дочь. Она счастливой стала.	
Гек.	О чём ты сказал?	
	На солнечный свет глядит ли она?	270
Тал.	Ей выпала судьба, свободная от горя.	
Гек.	А та, с которой жил меднодоспешный Гектор?	
	Где бедная вдова? Что стало с Андромахой?	
Тал.	Её себе забрал достойный сын Ахилла.	
Гек.	Но мне-то куда? Я с палкой хожу,	275
	как с третьей ногой, в дрожащей руке!	
Тал.	Тебя взял Одиссей. Поедешь на Итаку.	
Гек.	Э! Э!	
	Стучи по своей нагой голове! ⁸²	
	Ногтями ломай двустворчатый рот!	280
	Беда-то! Беда!	
	Придётся мне стать мерзавцу ⁸³ рабой!	
	Крушителю прав, преступной змее!	
	Он всё повернёт на север, на юг, ⁸⁴	
	двоякий язык во всё окунёт,	285
	к любимым вещам внушит нелюбовь!	
	Рыдайте по мне, троянки ⁸⁵ мои!	
	Конец мне пришёл!	
	Мне злейшей судьбой	
	беда суждена!	290
Хор	Ты знаешь, госпожа, своей судьбы решенье!	
	А нас-то кто возьмёт, ахеец или эллин? ⁸⁶	
Тал.	Ну всё! Рабы, вперёд! Кассандру приведите! ⁸⁷	

⁸¹ Как отмечает Пейли (с. 463), «эта фраза намеренно нечётка по смыслу [purposely ambiguous]». Поликсена была принесена в жертву на могиле Ахилла (её смерть Еврипид описывает в трагедии «Гекуба»). Талфибий либо не хочет слишком расстраивать старуху, питая к ней некоторую симпатию, либо не желает становиться участником слишком сильной сцены горя (возможно, даже стыдясь того, что сделали с Поликсеной) и предпочитает, чтобы Гекуба узнала всю правду от кого-нибудь другого.

⁸² Голову обривали в знак скорби.

⁸³ В оригинале крепкое слово – «μυσαρός». Ли (с. 122): «Это очень сильное унижительное слово, “мерзкий, поганый, отвратительный”. Еврипид употребляет это слово часто, но оно не встречается ни у Эсхила, ни у Софокла».

⁸⁴ Эта строка и следующая плохо сохранились, и возникает путаница с размером и распределением строк. Текстологические проблемы продолжаются до конца этой строфы. Перевод следует лишь одному из вариантов восстановления текста.

⁸⁵ Ли (с. 122) не без основания полагает, что слово «троянки» было изначально чьим-то примечанием и вкралось в текст случайно. По мнению исследователя, в тексте должно быть слово «женщины». Перевод следует традиционному прочтению. Впрочем, вот вариант без слова «троянки»: «Рыдайте по мне, подруги мои!»

⁸⁶ Обычно у Еврипида слова «ахеец» и «эллин» (и производные от них) являются синонимами. Здесь, однако, подразумевается различие между ними. Ли (с. 123) объясняет, что «ахеец» означает «житель Пелопоннеса», а «эллин» – житель Северной Эллады.

Давайте поскорей! Мне нужно полководцу 295
 наложницу отдать и сразу же заняться
 раздачей остальных распределённых пленниц!
 А! Что горит внутри? Чей факел там пылает?
 Что делают они? Шатёр зажгли троянки,
 когда я им сказал, что их решили в Аргос 300
 отсюда увезти? Они горят желаньем
 накушаться огня? Свободным людям тяжело
 на шею надевать ярмо больших несчастий!
 Эй, вы! Откройте дверь! В поступке, им полезном,
 но злом для аргивян, виновен я не буду! 305
 Гек. Да не горит никто! Вон дочь моя, Кассандра,
 безумная душа, из дома выбегает!

КАССАНДРА

Эй, факел! Гори! Молитвой пылай!
 Смотри же! Смотри!
 Высвечивай храм! Ах, царь Гименей!⁸⁸ 310
 Блажен мой супруг!
 Блаженна и я, женой становясь
 аргивским царям!
 Ах, Гимен ты мой! Ах, вождь Гименей!⁸⁹
 Ты, мама, скорбишь! Ты слёзы струишь,⁹⁰ 315
 томясь по отцу, по милой семье,
 с которыми ты простилась навек!
 Но этой рукой зажгу я сама⁹¹
 на свадьбе своей лучистый огонь! 320
 Я факел отдам тебе, Гименей,
 ласкающий блеск, летящий в глаза!⁹²
 Я свет и тебе, Геката,⁹³ отдам,
 когда заключу с любимым своим
 законнейший брак!

 Стучи же ногой! Веди хоровод! 325
 Эв́ан и эво́й!⁹⁴

⁸⁷ Ли (с. 123): «Талфибий не отвечает на вопрос женщин, но резко меняет тему разговора. Причина этого ясна. В подробном рассказе о хозяевах и местах назначения участниц хора нет необходимости, это было бы и утомительно.»

⁸⁸ Гименей (Ἵμέναιος) – божество брака, также брачная песнь.

⁸⁹ Гимен, Гименей (Ἵμήν) – другое имя божества брака.

⁹⁰ Вторая половина этой строки плохо сохранилась.

⁹¹ Ли (с. 128): «Кассандра мягко упрекает Гекубу за то, что она погрузилась в свои страдания и пренебрегает обязанностями матери невесты». Роль матери была очень важна во время брачной церемонии. Кассандре приходится самой выполнять обряды, которые обычно ложатся на мать.

⁹² В оригинале красивая аллитерация – «ἐς αὐγάν, ἐς αἴγλαν». Пейли переводит красиво (с. 466): «I <...> am lighting up this blaze for a gleam and a glare».

⁹³ Геката (Ἐκάτη) – богиня лунного света, преисподней, ведьм, ядовитых растений и вообще колдовства. Ли (с. 129): «Богиня, чьи функции часто совпадают с функциями Артемиды». Артеми́да (Ἄρτεμις) – девственная богиня охоты, богиня плодородия, женского целомудрия, покровительница всего живого на Земле, дающая счастье в браке и помощь при родах.

	Как в лучшие дни, ещё при отце! Как светел обряд! Ко мне же, мой Феб! Я в лаврах твоих на жертву иду!	330
	Ах, Гимен ты мой! Ах, мой Гименей! Ты, мама, танцуй! Танцуй же со мной! Кружись! Начинай! Спаяем ступни! Стреми, проливай чарующий шаг! Молитвы богам погромче кричи!	335
	Венчальную песнь получше пропой, невесте желай великой любви! Фригийки мои! Поток золотой! Вы гимном своим прославьте мой брак с таким женихом, что лучше и нет, с подарком судьбы!	340
Хор	Царица! Удержи неистовую дочь, иначе лёгкий шаг умчит её к аргивцам!	
Гек.	Гефест! У нас, людей, на свадебных пирах ты факелы несёшь, но стал огонь твой скорбным! Вот крах больших надежд! Какой удар, дитя! И знать я не могла, что под копьём аргосским замужество своё ты праздновать начнёшь! ⁹⁵ Дай факел! Это стыд в твоей руке искрится! ⁹⁶ Ты, доченька, больна, и в беготне своей всё разум не найдёшь, безумной оставаясь!	345
	Эй! Факелы долой! Вы этот брачный гимн, троянки, поскорей на слёзы обменяйте!	350
Кас.	Нет, мать! Венчай меня венком победоносным! Порадуйся тому, что я царицей буду! Веди меня к царю! А если заупрямлюсь, толкай меня вперёд! И если светит Локсий, ⁹⁷ то приобрёл жену страшней любой Елены ахейских армий вождь, великий Агамемнон! Его я погублю! Дворец его разграблю ⁹⁸	355

⁹⁴ В оригинале – «εὖδ' ἐδοῖ». Это вакхические восклицания. Первое традиционно передаётся по-русски, как «эвоз!», однако здесь этот вариант не подойдёт по размеру. Анненский тоже отвергает его, переводя «Эван, эвой!».

⁹⁵ Менее точный, но, пожалуй, более эмоционально сильный вариант перевода: «Ты праздновать начнёшь свой окаянный брак!»

⁹⁶ Трудная строка. В оригинале – «παράδος ἐμοὶ φῶς: οὐ γὰρ ὀρθὰ πυρφορεῖς», т.е. «передай мне факел: ведь (ты его) не прямо держишь». Пейли (с. 467) переводит именно так и прибавляет комментарий: «возможно, потому что это являлось плохой приметой». И Анненский, и Шервинский понимают эту строку так же, как и Пейли. Кассандра либо держит факел неровно, что является плохой приметой, либо девушка безумствует и может случайно поджечь шатёр (такая интерпретация тоже существует, см. Ли, с. 133). Ли (там же), считает подобное толкование «неуместным» и пишет следующее: «Конечно, Гекубу мало бы заботили такие подробности ритуала перед лицом безумствующей дочери, которая празднует фальшивую свадьбу. Это выражение, скорее, означает 'ты не несёшь факел при надлежащих обстоятельствах', т.е. ты унижаешь себя и свою семью, ведя себя так, будто твоё сожительство – истинный брак». Я согласен с Ли, и мой перевод, хоть и несколько отступает от буквы оригинала, тем не менее, верно передаёт мысль Гекубы.

⁹⁷ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

в отместку за отца и братьев ненаглядных! 360
 Но всё! Теперь молчок! Не воспую секиру,
 готовую и мне, и прочим⁹⁹ срезать шею,
 и гибель госпожи, которую погубит
 и мой злосчастный брак,¹⁰⁰ и крах семьи Атрея!¹⁰¹
 Я лучше докажу, что город наш блаженней 365
 ахейских городов! Хоть я теперь беснуюсь,
 но приостановлю безумие вакханки!¹⁰²
 Из-за одной жены, из-за одной Киприды¹⁰³
 погибла тьма людей, охотясь на Елену!
 А их разумный вождь в погоне за враждебным 370
 любимое сгубил,¹⁰⁴ покинул дом счастливый,
 забыл своих детей из-за супруги брата,
 похищенной, заметь, охотой, а не силой!¹⁰⁵
 Как только вышел враг на берега Скамандра,
 то начал погибать – не за свои границы 375
 и не за дом родной в кольце надменных башен!
 Кого забрал Арес,¹⁰⁶ тот чад своих не видит,
 ладонями жены он в пеплос не завёрнут,
 но спит в чужой земле! Всё горестно и дома,
 там блекнут лица вдов, там старики бездетны, 380
 там возрадившие детей на службу незнакомцам,¹⁰⁷

⁹⁸ Ли (с. 134-5): «Кассандра имеет в виду, конечно, только то, что она станет *причиной* гибели Агамемнона. Она так захвачена своей ролью в этом деле, что выражается в первом лице, будто сама будет зачинщицей несчастья». Агамемнон будет зарублен либо любовником своей жены, Клитемнестрой, либо самой Клитемнестрой. Кассандру тоже лишат жизни. В трагедии Еврипида «Елена» Клитемнестра говорит, что погубила мужа из-за Кассандры (в числе прочих серьёзных причин).

⁹⁹ Ли (с. 136): «Расплывчатость этого слова, обозначающего людей, которых аудитория знает, придаёт строкам зловеший оттенок». Возможно, вместе с Агамемноном были зарезаны и рабы, приведённые из Трои. Возможно также, что множественное число употреблено намеренно, чтобы выразиться как можно неопределённое. Хотя это явно не входит в намерение автора, но всё-таки вот вариант строки, в котором неопределённость устранена: «которая и мне, и мужу шею вспорет».

¹⁰⁰ Кассандра говорит о Клитемнестре, которую, мстя за отца, зарежет её собственный сын, Орест. Эти события описываются Еврипидом в его трагедии «Елена».

¹⁰¹ Атрей (Ἀτρέϊς) – царь Микен, отец Агамемнона и Менелая.

¹⁰² Ли (с. 136): «Еврипид пытается рационализировать то, что Кассандра приводит ясные и чёткие аргументы.» Ли считает эти слова неловкими и странными. Действительно, бесноватым не свойственно по собственному хотению прерывать беснование и какое-то время изъясняться логически. Впрочем, нам следует помнить о том, что Кассандра вдохновлена Аполлоном, а для бога нет ничего невозможного.

¹⁰³ Киприда – прозвище богини любви, Афродиты, которая родилась из морской пены у берегов острова Кипр. Здесь, как и нередко у Еврипида, слово «Киприда» означает «любовь, страсть».

¹⁰⁴ Агамемнон вынужден был принести в жертву свою дочь, Ифигению. Об этом рассказывается в трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде».

¹⁰⁵ См. у Геродота: «До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то, несомненно, тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них – чужая страна.» (История 1.4) Пер. Г.А. Стратановского.

¹⁰⁶ Арес или Арэй (Ἄρης) – бог войны. Соответствует римскому Марсу.

¹⁰⁷ Т.е. Агамемнону и Менелаяю.

	и некому полить могилы тёплой кровью! ¹⁰⁸	
	Такой вот похвалы их армия достойна! ¹⁰⁹	
	На мерзости её не буду тратить голос	
	и музу принуждать злодейство красить гимном!	385
	За родину свою троянцы погибали,	
	вот лучший им венец! Кто был копьём пронизан,	
	того несли друзья к дверям родного дома,	
	в отеческой земле покоится погибший,	
	обряжен по-людски, прилежными руками!	390
	Фригийские бойцы, что в битве уцелели,	
	шли вечером домой, к жене, к любимым детям,	
	но радостей таких не ведали ахейцы!	
	Ты всё ещё скорбишь по Гектору? Но слушай!	
	Он удалился в смерть, покрытый вечной славой	395
	благодаря вот им, захватчикам ахейским!	
	Не напади враги, он умер бы безвестным!	
	Парис твой был женат на дочери Зевеса!	
	Брак с местною женой протёк бы незаметно! ¹¹⁰	
	Разумный человек желать войны не станет,	400
	но если враг пришёл, венцом достойной смерти	
	украшит свой народ! А трус умрёт бесславно!	
	Не надо милый дом оплакивать, родная,	
	и мой несчастный брак! Я скопище злодеев,	
	невыносимых нам, тем браком уничтожу!	405
Хор	Над бедами семьи отрадно ты смеёшься,	
	пророчества поёшь – нелепые, быть может! ¹¹¹	
Тал.	Когда бы Аполлон твой разум не расстроил,	
	то наших бы вождей ты не без наказания	
	ручьём подобных слов домой бы провожала!	410
	Но и глубокий ум, снискавший уваженье,	
	порой не отличить от полного безумства.	
	Великий человек, властитель всей Эллады, ¹¹²	
	Атреев лучший сын – и так позорно в сети	
	к менаде угодил! Хоть я довольно бедный,	415
	её бы ни за что не подпустил я к спальне! ¹¹³	
	Безумна ты совсем! Пускай уносит ветер	
	и Аргосу хулу, и похвалу фригийцам!	
	Забуду я про всё! Иди за мной на пристань,	
	чудесная жена большого полководца! ¹¹⁴	420

¹⁰⁸ В дар мёртвым полагались возлияния крови жертвенных животных или вина. Жидкость предпочиталась потому, что она впитывается в землю и, значит, просачивается к мертвецам.

¹⁰⁹ Эта строка и две последующие иногда объявляются подложными.

¹¹⁰ Вариант перевода этой строки, который волен, но мне нравится больше: «Каким ещё родством наш дом бы так вознёсся?»

¹¹¹ Ли (с. 141): «Хор, вполне естественно, не соглашается с выводами Кассандры. Его замечания, вызванные здравым умом и реалистичной оценкой ситуации, находятся в резком контрасте с пророческим взглядом Кассандры. В конце концов [Хор] узнаёт, как знаем мы, зрители, что видения Кассандры были всё-таки вполне [‘лепыми’]. Но осознание этого придёт лишь после того, как проиграются трагедии как Греции, так и Трои, во время, находящееся за рамками этой пьесы».

¹¹² Имеется в виду: командующий всем греческим войском.

¹¹³ Другими словами, я сделал бы её своей рабыней, но не стал бы с ней сожительствовать (см. Ли, с. 143).

	А ты ¹¹⁵ потом пойдёшь, как скажет сын Лаэрт ¹¹⁶ Раб ¹¹⁷ будешь ты у женщины достойной – ¹¹⁷ все это говорят, кто в Илион приехал!	
Кас.	Как ловок этот раб! ¹¹⁸ Откуда честь такая посланцам всех мастей? Ведь люди ненавидят припешников царей, прислужников народных!	425
	Ты только что сказал, что в доме Одиссея жить будет мать моя! А речи Аполлона? Он объясняет мне, как верный толкователь, что мать погибнет здесь! Ни слова о позоре! ¹¹⁹	430
	Несчастный человек ¹²⁰ не знает бед грядущих! И эту боль мою, и горести фригийцев он золотом сочтёт! К десятилетней бойне прибавив десять лет блужданий безутешных, вернётся он домой, <с трудом избегнув смерти> ¹²¹	
	там, где двойной пролив сжимается камнями Харибды буревой! ¹²² С пещерным людоедом, Циклопом, ¹²³ ум сомкнёт и с Киркой лигурийской, ¹²⁴ ваяющей свиней! ¹²⁵ Крушенье в море терпком, и к лотосам любовь, ¹²⁶ и боگوی коровы!	435
	А Гелиос их плоть, пугая Одиссея, заставит замычать! ¹²⁷ Но хватит прорицаний!	440

¹¹⁴ Талфибий мягко издевается над ней. Мне кажется, что Талфибий мог и специально проигнорировать пророчество Кассандры и не передать его Агамемнону. Он глубоко сочувствует Гекубе и её дочерям и, возможно, бессознательно не хочет мешать их возможной мести.

¹¹⁵ Обращается к Гекубе.

¹¹⁶ Т.е. Одиссей, сын Лаërта (Λαërτης), царя Итаки.

¹¹⁷ У Пенелопы (Πηνελόπη), действительно, одной из самых приятных героинь греческой мифологии. Нет никакого сомнения в том, что она обращалась бы с Гекубой очень хорошо.

¹¹⁸ Возможен и такой вариант перевода: «Как дерзок этот раб!»

¹¹⁹ Слова, загадочные для многих из нас, но вполне понятные античным зрителям. Гекуба бросилась в море и стала собакой, когда Одиссей уводил её в рабство. Позор и заключается в том, что царица великой Трои стала животным. Кассандра не хочет ещё больше расстраивать свою мать рассказом о её совсем недалёком будущем.

¹²⁰ Одиссей. Кассандра кратко перечисляет некоторые эпизоды из будущих странствий Одиссея. Речь её становится всё более обрывистой. Необычный синтаксис этих строк заставил некоторых редакторов считать рассказ Кассандры подложным. Ли (с. 146) считает, что стиль этих строк вполне соответствует нервной речи пророчицы, и я склонен согласиться с ним, хотя эти строки, действительно, написаны не свойственным Еврипиду языком. Нижеследующие события упоминаются в «Одиссее» Гомера: песнь XII (Харибда), песни IX и XII (Циклоп), песнь X (Кирка), песнь V (кораблекрушение), песнь IX (поедание лотосов), песнь XII (быки Гелиоса) и песнь XI (сошествие в Аид). Греческим зрителям приключения Одиссея были хорошо известны, поэтому не было никакого смысла пересказывать их подробно.

¹²¹ Считается, что здесь была несохранившаяся строка. Я заполнил её наполовину материалом из предыдущей строки, чтобы не урезать его, и реконструировал вторую половину.

¹²² Харибда (Χάρυβδις) – морское чудище. Вместе со Скиллой или Сциллой (Σκόλλα) обитало в проливе под морскими скалами, находившимися одна от другой на расстоянии полёта стрелы.

¹²³ Имеется в виду Полифём (Πολύφημος) – жестокий великан-циклоп, сын бога Посейдона. Ослеплён Одиссеем и его товарищами.

¹²⁴ Лигурия (Liguria) – область Италии на северном побережье Лигурийского моря.

¹²⁵ Кирка или Цирцея (Κίρκη) – дочь Гелиоса и океаниды Персеиды, колдунья. Временно превратила спутников Одиссея в свиней, а его самого продержала год в плену на своём острове, впрочем, в неге и довольстве.

¹²⁶ Одиссей и его спутники оказались на одном из островов, где росли лотосы. Тот, кто отведал этих цветов, утрачивал память и о себе, и о цели своего путешествия.

Живым сойдя в Аид, избегнув бездны моря,
он море новых бед найдёт в своём же доме!

Но зачем я возвещаю Одиссеевы мытарства?¹²⁸
Ты веди меня скорее к жениху, в Аид, венчаться! 445
Подлеца зарюют подло, даже и не днём, а ночью,
мнящего себя героем предводителя данайцев!
А меня, раздетой, мёртвой, выбросят в овраг, шипящий
водами дождей осенних, около могилы мужа,
чтобы звери растерзали тело жрицы Аполлона! 450
Ленты¹²⁹ сладостного бога,¹³⁰ украшения вакханки!
Всё, прощайте! Кончен праздник, приносивший столько счастья!
Вас теперь срываю с плоти, ныне девственной и чистой,
пусть несёт вас быстрый ветер! Принимай их, царь вещаний!
Где же судно полководца? Как на палубу подняться? 455
Эй, вперёд! Не нужно медлить! Паруса наполни ветром
и одну из трёх Эриний¹³¹ увези скорей отсюда!
Мать, прощай! Не надо плакать! О, родимая отчизна!
Братья, ждите под землёю! Жди, отец, нам солнце давший!
Скоро с вами я увижусь! Я приду с победой к мёртвым, 460
уничтожив дом Атридов, от которых мы погибли!

Хор Вы, стражницы седой, замученной Гекубы!
Смотрите! Госпожа безмолвно поникает!
Вам лень её держать? Вы бросите, злодейки,
старуху на земле? Давайте, поднимайте! 465
Гек. Нет, милые! Пускай! Не лестны ваши ласки!
Ах, дайте полежать! В падении вся ценность
и нынешних мытарств, и прошлых, и грядущих!
О, боги! Что я вам, союзникам прескверным!
Но есть и некий смысл в божественных молитвах, 470
когда молящий дух терзается несчастьем!
Сначала воспою минувшее блаженство,

¹²⁷ Богу солнца, Гелиосу, принадлежало семь стад, в каждом из которых было пятьдесят чудесных быков, символизировавших триста пятьдесят дней в году (по летоисчислению греков). Во время странствий Одиссей приплыл к этому острову, хотя и знал о тяжелой каре, которая ожидает тех, кто посягнет на этих священных быков. Но спутники Одиссея были голодны, а попутного ветра, чтобы покинуть остров, всё не было. Воспользовавшись тем, что Одиссей отправился осматривать остров и по дороге заснул, мореходы поймали, убили и съели нескольких животных, мясо которых мычало на вертелех в знак гнева богов. Еврипид здесь упоминает только коров, не быков.

¹²⁸ Кассандра завершает свою речь трохеическими тетраметрами, призванными передать её крайнее волнение. Для русского перевода трагедии это опасный размер, потому что напоминает русские частушки, отчего теряется античный колорит. Чтобы ослабить эту связь, весь отрывок переведён женскими окончаниями.

¹²⁹ Ли (с. 151): «Это шерстяные ленты, которыми [Кассандра] обвязала голову – символы того, что она посвящена Аполлону. Она их теперь драматически срывает в знак того, что она больше не принадлежит богу».

¹³⁰ Ли (с. 151): «Прилагательное [*сладостный*] психологически интересно. Евр[ипид] описывает весьма человеческую перемену в Кассандре. С течением времени её антипатия к привлекательному юному богу ослабела, и теперь, когда её собираются силой увести из его храма, вещи видятся ей совсем в ином свете. Её жреческие труды кажутся приятными, и Аполлон, уже далеко не назойливый ухаживатель ранних дней, стал [*сладостным богом*].»

¹³¹ Эринии (Ἐρινύες «гневные») – богини мести.

чтоб нынешней беде прибавить сострадания!
 Сама я дочь царей, и век была царицей,
 и мужу родила детей великолепных, 475
 гордясь не их числом, но славой у фригийцев!
 Ни варварский наш мир, ни Троя, ни Эллада
 подобных матерей ни разу не видали!
 Всех милых сыновей поубивали греки,
 я локоны мои носила на могилы!¹³² 480
 Приама, их отца, не вслед чужим рассказам¹³³
 оплакивала я, но муж мой встретил гибель
 на этих вот глазах пред алтарём домашним,
 когда наш город пал! А дочерей, рождённых
 для лучших женихов, для превосходных браков, 485
 захватчики-скоты из рук моих забрали!
 Никто из дочерей меня уж не увидит,
 и я не посмотрю на девочек любимых!
 Но в довершение зол, в коронованье бедствий
 прислужницей седой прибуду я в Элладу! 490
 Негоднейшим трудом для старости печальной
 замучают меня, мать Гектора-героя!
 Ворота сторожить, ключи носить заставят,¹³⁴
 а то и хлеб месить,¹³⁵ и сморщенной спиною
 ложиться на земле, а не в постели царской! 495
 Как стыдно променять роскошные одежды
 на грязное рваньё, на жалкие лохмотья!¹³⁶
 Ах, как мне повезло! За брак одной из женщин¹³⁷
 я столько прожила, и столько настрадаюсь!
 Кассандра! Дочь моя! Вакханка в танцах божьих! 500
 Среди каких невзгод ушла твоя невинность!¹³⁸
 И ты, бедняжка дочь! Ты где же, Поликсена?
 Я много родила и дочерей прекрасных,
 и славных сыновей! Кто мне поможет, бедной?
 Что поднимать меня? Какой надеждой тешить? 505
 Я раньше гордо шла по знаменитой Трое,
 и вот меня ведут к соломенной подстилке,
 к подушке из камней!¹³⁹ Хочу пропасть, погибнуть,

¹³² Традиционная жертва мёртвым – локон, срезанный с головы близкого человека.

¹³³ Удачная фраза, «вслед чужим рассказам», заимствована из перевода Шервинского.

¹³⁴ Старуху нельзя заставить много работать, и сама эта работа физически не сложна. Гекубу мучает сам факт того, что ей, которая всю жизнь была царицей, придётся выполнять чужие приказания.

¹³⁵ Это навряд ли. Они будут бояться, что Гекуба их отравит.

¹³⁶ Повторю, что Гекуба явно сгущает краски. Впрочем, она может и не знать того, что знаем мы. А мы знаем по описаниям дома Одиссея в поэме Гомера, что дом это был более чем приличным, чистым, богатым, что все там были хорошо одеты и накормлены, включая рабов. Но царице, привыкшей ходить в золоте и шелках, обычная одежда покажется лохмотьями, а любая скромная постель – голой землёй. Повторю, что добродетельная Пенелопа вряд ли обращалась бы со старухой плохо и перегружала её работой. Более того, Одиссей был бы весьма заинтересован в том, чтобы старуха прожила как можно дольше. Иметь царицу Трои у себя в рабынях очень лестно, и нет никакого сомнения в том, что хозяева дома сделали бы всё, чтобы растянуть это удовольствие. Поэтому жизнь Гекубы в доме Одиссея была бы вполне сносной.

¹³⁷ Елены.

¹³⁸ Ли (с. 159): «Гекуба так потрясена предстоящим внебрачным сожительством Кассандры, что она выражается так, будто бы девушка уже потеряла невинность».

	рыданьем изойти! ¹⁴⁰ Пусть ни один из смертных счастливец не слышит, пока не ляжет в землю!	510
Хор	Воспой мне, Муза, Илион! Скорей шепчи мне новый гимн! Пусть растворяется в слезах надрывный, траурный мотив! Мы все о Трое будем петь! Четвероногой западней меня аргосцы взяли в плен! Коня, бряцавшего в лазурь ¹⁴¹ смертельной сбруей золотой, ¹⁴² к вратам ахейцы подвели, народ же громко закричал с троянской тёсаной стены: «Скорей работу завершим!» ¹⁴³ Да примет этого коня дочь Зевса в илионский храм! И кто же не покинул дом из девушек ¹⁴⁴ и стариков?	515 520 525

¹³⁹ В оригинале – «πέτρῖνά τε κρήδεμν’». Ли (с. 160): «Это слово [κρήδεμνα] обозначает женскую головную повязку, но употребляется здесь в расширенном значении ‘место для головы, подушка’».

¹⁴⁰ Сложный двойной образ: с одной стороны, Гекуба как бы просит позволить ей упасть на соломенную подстилку и преклонить голову на каменную подушку, а, с другой стороны, она хочет, чтобы её отвели на покрытую сухой травой вершину скалы, откуда она с плачем бросится в море. Мне кажется важным оставить сухую траву на скале (соломенную подстилку) и саму скалу (каменную подушку) намёком, как в оригинале. Это сохраняет трагическую неясность образа. Гекуба как бы внешне смиряется со своим рабством, но мы-то знаем, что она замышляет совсем другое. Иначе сложность образа уничтожается, как в переводе Анненского: «А вы, что поднимали // Меня, направьте нежные стопы, // Царицыны когда-то, но теперь... // Невольничьи, с подстилкою моей // Соломенной, к кремнистому обрыву, // Чтоб, истомясь слезами, я с него // Упала вниз и умерла.» Более того, здесь непонятно, зачем Гекубе нужно брать с собой соломенную подстилку, если она собирается броситься в море со скалы. Шервинский тоже делает еврипидовский образ поверхностным: «Стопы, когда-то гордые, теперь // Невольничьи, на одр спешите смертный, // На край скалы,— с него, насытись плачем, // Я брошусь...» У него соломенная подстилка вообще исчезает, сменяясь каким-то «одром смертным».

¹⁴¹ Это место иногда понимается как описание лязга оружия воинов, спрятанных внутри коня. Такое понимание вряд ли может быть верным. Лязг оружия непременно выдал бы греков. Пейли (с. 476) считает, что здесь описывается «громкий скрежет и рокот при движении машины». Ли (с. 165) не вполне с этим согласен: «Я думаю, однако, что поэт намеревается не столько описывать шум, производимый конём или внутри [коня], сколько намекнуть на фатальную природу этой конструкции». Я считаю, что такое огромное деревянное сооружение, безусловно, скрипело на ветру, и создавалось впечатление, будто конь издаёт громкое ржание, достигающее небес. Более того, Хор поёт из будущего, со знанием того, что произошло впоследствии, поэтому лязг оружия греков, который действительно раздался после того, как статуя была введена в город, может наслаиваться в сознании Хора на скрежет коня, когда тот ещё стоял у ворот. Временные смещения нередки в поэзии такого рода. В переводе два образа, бряцания и золотой сбруи, объединены в один.

¹⁴² Конь был посвящён Афине, покровительнице греков, поэтому он был соответственным образом украшен.

¹⁴³ Более точный, но менее поэтический перевод: «Вперёд, закончившие труд!»

¹⁴⁴ Иногда текст Еврипида исправляется так, чтобы вместо «девушек» стало «юношей». Пейли, например, пишет (с. 477): «Противопоставление [старикам] требует упоминания мужского пола, и очевидно, что девушки не занимались трудоёмким волочением [коня]». Ли возражает Пейли (с. 167): «Нет нужды воображать, что Еврипид всегда уравнивал свои предложения, и не трудно предположить, что [девушки] тоже присутствовали, чтобы [петь песни]». Я согласен с Ли в том, что не стоит править еврипидовский текст. Объяснение представляется мне довольно простым и логичным. Кто сидел дома? Старики и девушки. Все лица мужского пола, а также взрослые женщины, принимали участие в защите

Ликуя, с песней, вышли мы
встречать коварную беду! 530

Фригийцы бросились к вратам,
и ухищреньем аргивян,
их древотёсной западнёй,¹⁴⁵
дарданской горною сосной¹⁴⁶
служили деве без узды, 535
запрягшей вечных лошадей!¹⁴⁷

Мы дар наш выпряденным льном,¹⁴⁸
как судно чёрное,¹⁴⁹ влекли
в Палладин каменный покой,¹⁵⁰
где будет литься наша кровь! 540

Закончились и труд, и пир,
окутал землю плотный мрак,
сплелась ливийская свирель
с напевом Фригии родной, 545
с биеньем юных женских ног,

и хор так радостно звучал,
и в окна лился чистый свет,
где меркло пламя очагов
и смертный люд ложился спать! 550

Молясь прекрасной деве гор,¹⁵¹
я танцевала во дворе
и песней славила простой
дочь Зевса, но кровавый крик¹⁵² 555
Пергам¹⁵³ встряхнул и пробудил!
Младенцы милые, дрожа,
тянулись к пеплосам своих
оторопелых матерей,

города и, соответственно, уже были на городских стенах. Поэтому и покидали свои дома девушки со стариками (грамматика вполне позволяет включить в прилагательное мужского рода и старух).

¹⁴⁵ В оригинале – «ξεστόν λόχον Ἀργείων», т.е. «вытесанная (из дерева) засада аргивцев». Ли (с. 167): «это пример смелой гипаллаги» (т.е. переноса элемента одной синтаксической группы в другую, с ней смежную). Прилагательное «древотёсная» должно относиться к «сосне», но Еврипид ставит его в определяющее положение к «засаде». Здесь гипаллага эффектно сгущает образ, хотя находились комментаторы, считавшие текст испорченным.

¹⁴⁶ В оригинале – «πεύκα ἐν οὐρεῖα», т.е. «в виде горной сосны». Ли (с. 167): «Это метонимия для коня, который был сделан из сосны, выросшей на горе Ида».

¹⁴⁷ Афина управляет колесницей, в которую запряжены бессмертные кони. В оригинале богиня описывается словом «ἄζυγος», которое означает «девственная, не состоящая в супружестве», т.е. богиня, сама «незапряжённая», правит упряжью вечных существ.

¹⁴⁸ Т.е. верёвками, спряденными из льна.

¹⁴⁹ «Чёрный» – и «просмолённый», и «роковой».

¹⁵⁰ Т.е. в храм Афины Паллады.

¹⁵¹ Имеется в виду богиня-охотница Артемида, союзница троянцев. Её называют «горной», потому что она охотится в горах.

¹⁵² Маньеризм Еврипида («φοινία βοά»). Ли (с. 172): «Крик греков называется [кровавым], потому что он скоро принесёт разрушение и кровопролитие троянцам и их городу».

¹⁵³ Ли (с. 172): «Пергамом <...> назывался троянский акрополь, построенный на вершине горы Ида. На акрополе размещались не только все храмы богов, но также дворцы Приама и его сыновей, Гектора и Париса».

а из ловушки шёл Арес¹⁵⁴ 560
 Палладу бойней веселить!
 Из спален, гулких и пустых,
 текли фригийцы к алтарям,¹⁵⁵
 где головы рубили им,
 а девушек, венец войны,¹⁵⁶ 565
 элладским семенем гнели¹⁵⁷
 на горе Фригии родной!

Андромаху ты видишь? Гекуба, смотри!
 Проезжает она в колеснице чужой!
 К воздымающейся материнской груди 570
 припадает сын Гекторов, Астианакт!
 И куда же ты едешь в повозке такой,
 погружённая в скорбь,
 вместе с медью доспехов, что Гектор носил,
 и оружием фригийцев, убитых в бою?
 Сын Ахилла, во Фтию из Трои придя, 575
 будет храмы добычей такой украшать!

АНДРОМАХА

Ахейцы-господа меня теперь увозят!
 Гек. Ах, боже! Анд. Почему ты мой пэан стенаешь?¹⁵⁸
 Гек. Ах, горе! Анд. Как я исстрадалась!
 Гек. Зевс, где ты? Анд. Что за бездна горя! 580
 Гек. Ах, дети! Анд. Все уже мы в прошлом!

Гек. Нет больше радости, нет больше Трои нашей...
 Анд. ...несчастной! Гек. Где же вы, прекраснейшие дети?
 Анд. Ах, тяжело! Гек. Как дышать мне тяжело...
 Анд. ...от горя! Гек. Как судьба сдавила... 585
 Анд. ...наш город! Гек. Всё кругом дымится!

Анд. Вернись, мой любимый!
 Гек. Ты сына, бедняжка,
 зовёшь из Аида!
 Анд. Защитника! Мужа! 590

Анд. Губитель ахейцев!
 Гек. Ты мне и Приаму
 был первый подарен!
 Анд. Пойдём же к Аиду!

¹⁵⁴ Арес – это и бог войны, и отряд воинов.

¹⁵⁵ Два смысла: (1) убийство людей, припадающих к алтарям, прося защиты богов, считалось особенно нечестивым; и (2) происходит как бы ритуальное заклинание в честь бога войны, Ареса.

¹⁵⁶ Девушки называются «венцом», потому что они являются наградой воинам, победившим врага в боевом состязании.

¹⁵⁷ Т.е. насиловали, в результате чего они будут рожать детей уже греческих, а не троянских.

¹⁵⁸ Так в оригинале: «τί παιῶν' ἐμὸν στενάζεις;». Пэан – радостная победная песнь. Андромаху употребляет это слово с горькой иронией. Другими словами: «Почему ты стонешь и поёшь тот пэан, который я одна должна петь?» Андромаху думает, что её несчастье настолько огромно, что никто не в состоянии понять его.

Анд.	Эта громада скорбей... Гек. Мы раздавлены горем, бедняжка!	595
Анд.	Город наш милый разбит... Гек. На страданья ложатся страданья!	
Анд.	Горестной волей богов уберётся твой сын от Аида, ¹⁵⁹ ради злосчастной жены он разрушил троянскую крепость, холм окровавленных тел вырастает у храма Паллады, коршуны кормятся там, и ярмом окольцована Троя!	600
Гек.	Родина, бедный мой край... Анд. Я рыдаю, тебя покидая...	
Гек.	...жалкий приходит конец! Анд. ...и мой дом, где я матерью стала!	
Гек.	Дети! Покинет вас мать, потерявшая город любимый! Только стенанья и плач <наполняют усталое сердце,> ¹⁶⁰ слёзы струятся к слезам, <чернокрылая скорбь залетает> в наши родные дома, где лишь мёртвые боль позабыли!	605
Хор	Как сладостна слеза для тех, кто стал несчастным! Какая роскошь нот в рыданиях и плаче!	
Анд.	Мать Гектора-вождя, который тьму аргосцев копьем поубивал! Ты видишь ли всё это?	610
Гек.	Я вижу блажь богов, поднявших выше неба ничтожество и мразь, а золото поправших!	
Анд.	Ребёнка и меня в добычу превратили, кровь доблестных царей заплещет в рабских венах!	615
Гек.	Того не избежать! Сейчас мою Кассандру забрали у меня и увели насильно!	
Анд.	Ах, боже мой! ¹⁶¹ Мне кажется, теперь второй Аякс явился за дочерью твоей, но есть и горше беды!	
Гек.	Да! Беды без числа! Без меры! Без предела! Зло борется со злом, стремясь к венцу победы!	620
Анд.	Убили дочь твою над гробом Ахиллеса, бездушный вражий труп владеет Поликсеной!	
Гек.	О, горе-то моё! Так вот о чём Талфибий тогда мне намекал туманными словами!	625
Анд.	Я видела её! Сошла я с колесницы, покрыла дочь твою, и грудь себе разбила! ¹⁶²	
Гек.	Ах, доченька моя! Преступное закланье! Ах, горе-то моё! Как страшно ты погибла!	
Анд.	Да, правда! Смертью смерть, но мёртвая царевна счастливее меня, приговорённой к жизни!	630
Гек.	Не сравнивай ты жизнь, родимая, со смертью! Последняя – ничто, а в первой есть надежды!	

¹⁵⁹ Имеется в виду Парис, один из сыновей Приама и Гекубы. После рождения ребёнка было предвещание, что он погубит царство, поэтому ребёнка отнесли на гору Иду и оставили там умирать. Однако, по одной версии, младенец был найден и выкормлен пастухами. Эта легенда существует в нескольких вариантах, не меняющих сути.

¹⁶⁰ Эта строка и следующая плохо сохранились. В треугольных скобках – моя реконструкция утраченного текста.

¹⁶¹ В оригинале – «феѵ», т.е. «Увы, увы!».

¹⁶² Т.е. ударяла себя по груди в знак скорби.

Анд. Родительница! Мать! Услышь благое слово
и напитай свой дух живительной отрадой!¹⁶³ 635
От нерожденья смерть едва ли отличима,
и лучше умереть, чем прозябать в печали.
Кто бедствия познал, тот в смерти всё забудет,¹⁶⁴
но тот, кто был блажен и пал в пучину скорби,
тот памятью бредёт вокруг бывшего счастья.¹⁶⁵ 640
А дочь твоя теперь, как будто не рождавшись,
исчезла насовсем и бед своих не помнит.
Я гнула славный лук, и поражала цели
доступные не всем, но в счастье не попала.
Дар славного труда, достойного супруги, 645
я Гектору несла в его прекрасном доме.
Я знала хорошо, что на замужних женщин,
и добрых, и дурных, немало грязи льётся
за то, что не хотят сидеть всё время дома,
и я сидела там, забыв о развлечениях,¹⁶⁶ 650
и всяческих подруг, остроязыких сплетниц,
не приглашала в дом, но собственный рассудок
меня учил уму, и мне его хватало.
Язык мой отдыхал в присутствии супруга,
а взор был усмирён. Я превосходно знала, 655
как нужно одержать и уступить победу.
Но вести обо мне дошли до сил ахейских,
сгубив меня совсем! Когда меня схватили,
то Ахиллесов сын решил на мне жениться,
заставив быть рабой в семье убийцы мужа! 660
Решившись позабыть о Гекторе любимом
и сердце отворить для нового супруга,
я мёртвого предаю, а если я отвергну
навязанный мне брак, то разозлю хозяев!¹⁶⁷
Хотя и говорят, что после первой ночи 665
стирается в душе всё отвращенье к мужу,
противна мне вдова, забывшая супруга,
чтоб сердце повязать с уже другим любимым!
У лошади простой, от пары отпряжённой,
к привычному ярму теряется охота, 670
а твари ведь глупы, бездумны, бессловесны
и уступают нам по качествам природным!
Ты, милый Гектор мой, во всём был идеален,
умён и родовит, богат и так бесстрашен!
Ты девственной меня из рук отцовых принял, 675

¹⁶³ Первые две строки речи Андрوماхи часто объявляются подложными.

¹⁶⁴ Эта строка плохо сохранилась, и между комментаторами нет согласия по поводу её точного смысла. Перевод следует интерпретации Ли. См. подробное обсуждение этого места в его издании (с.187-8).

¹⁶⁵ Т.е. продолжает проживать душой утрату бывшего благополучия и не может забыть, как он был счастлив.

¹⁶⁶ Вариант перевода: «и я закрыла дверь, забыв о развлечениях».

¹⁶⁷ Здесь не только «я подвергну опасности жизнь мою и моего сына», но и «я не выполню обязанности хорошей рабыни, которая должна любить своих господ и угождать им». Даже в этой плачевной ситуации Андрوماха думает о том, что она должна вести себя соответственно положению. Если судьба велит ей стать рабыней, то она должна вложить всю себя в эту новую роль, играть её честно и со всей ответственностью.

	то был твой первый брак, чистейший, безупречный! Теперь же ты погиб, а я плыву в Элладу добычей ратных рук, носить ошейник рабский! Не видишь разве ты, что мёртвой Поликсене досталось меньше бед? Зачем по ней ты стонешь?	680
Хор	Последнего во мне, что подкрепляет смертных, надежды даже нет, и я свой ум не тешу и не пряду мечты, хоть и приятно это! ¹⁶⁸ Ты страждешь, как и я! Скорбя о личном горе, напомнила ты мне и о моих несчастьях!	685
Гек.	Ещё я на корабль ни разу не всходила, ¹⁶⁹ но знаю хорошо картины и рассказы. Когда произойдёт умеренная буря, с ней бьются моряки, надеясь на спасенье, кто крепко держит руль, кто свёртывает парус, кто черпает ковшом. Когда же слишком сильно пучина разошлась, то, покоровшись року, вверяют люди жизнь волнам быстробегущим. Так делаю и я во время бури бедствий! Безмолвная, стою и рот мой замыкаю,	690
	уж очень мощен вал, ниспосланный богами! Не надо, милый друг, о Гекторе крушиться, его ты не вернёшь потоками рыданий! С хозяином своим веди себя послушно, используй красоту, как сладкую приманку.	695
	Ты этим всех друзей порадуешь немало, и внука моего защитником великим для Трои возрастишь, и у него родятся десятки сыновей, и будут в Илионе потомки наши жить, и возродится город!	700
	Но этот разговор другим смениться должен, я вижу, что сюда спешит холоп ахейский! Сейчас он донесёт, что там опять решили!	705
Тал.	Не проклинай меня, жена столпа фригийцев, а им твой Гектор был! Веленье Пелопидов и всех данайских сил нести мне слишком тошно!	710
Анд.	Что хочешь ты сказать? Недоброе вступленье...	
Тал.	Решили, что твой сын... Как это мне промолвить?	
Анд.	Вы отдали его другому господину?	
Тал.	Не будет им владеть аргосец ни единый.	715
Анд.	Останется он здесь, последним из фригийцев?	
Тал.	Ума не приложу, как рассказать об этом!	
Анд.	Хвалю тебя за такт, но хватит колебаться! ¹⁷⁰	

¹⁶⁸ О следующем, опять очень трудном этапе жизни Андромахи, повествует одноимённая трагедия Еврипида. В конечном счёте Андромаха стала женой Гелена, брата Гектора, родила троих сыновей и уехала жить в Азию.

¹⁶⁹ Согласно Гомеру, Гекуба была дочерью фригийского царя Диманта (Δύμας). Фригия (Φρυγία) — внутренняя историческая область на западе Малой Азии. И фригийское, и троянское царства расположены в Малой Азии, поэтому, чтобы приехать из одного царства в другое, нет необходимости путешествовать морем.

Тал.	Сынок твой обречён! Такое вот несчастье!	
Анд.	Затмившее теперь мой брак невыносимый!	720
Тал.	На это Одиссей всех эллинов подвигнул...	
Анд.	Ай-ай! Как тошно мне! Беда, беда без меры!	
Тал.	...мол, нам опасен сын враждебного героя...	
Анд.	Пусть это говорят и про его потомство!	
Тал.	...что нужно нам его с троянской сбросить башни.	725
	Всё так и решено. Веди себя разумней, за сына не держись! Будь стойкой перед зверством и в слабости своей не притворяйся сильной! Нет помощи тебе! Прими свой горький жребий!	
	Бездомная вдова, ты вся под нашей властью, и с женщиной одной мы справимся, конечно!	730
	Не стоит начинать бездумное сражение, искать себе позор и стать противной людям! Ещё один совет. Не проклинай ахейцев!	
	Остервенив бойцов, ты бедному ребёнку откажешь и в земле, и в плаче погребальном! ¹⁷¹	735
	Но если промолчишь и подчинишься силе, то сына своего не бросишь без могилы и укрепишь к себе в ахейцах уважение!	
Анд.	Любимый мальчик мой! Бесценный, ненаглядный!	740
	На гибель ты уйдёшь, мать бедную покинешь! Ты был приговорён той доблестью отцовой, ¹⁷² которая других спасала, защищала, тебе же пользы нет в твоём отце бесстрашном!	
	Мой злополучный брак, несчастное венчанье, приведшее меня в дом Гектора когда-то!	745
	Я сына родила не для ножа данайцев, но чтобы он царил над Азией дородной! Ты плачешь, мальчик мой? Свою судьбу ты знаешь?	
	Хватаешься, родной, за пеплос мой, за пальцы, под мамино крыло хоронишься, как птенчик?	750
	Ни Гектор не придёт с копьём своим чудесным, из глубины земли неся тебе спасенье, ни родственник отца, ни армия фригийцев!	
	Губительный полёт ¹⁷³ с высот головоломных безжалостно твой дух из клетки тела вырвет! Сокровище моё! Сыночек мой любимый!	755

¹⁷⁰ Трудная строка, существующая в двух вариантах и допускающая несколько интерпретаций. В этом переводе принимается толкование Ли (с. 201) как наиболее вероятное, на мой взгляд.

¹⁷¹ Для древних греков отказ в похоронных обрядах и погребении был хуже смерти. Такая душа была обречена вечно скитаться по земле, без возможности достигнуть царства теней и родиться на свет в новом теле.

¹⁷² Эта строка и следующая иногда объявляются подложными.

¹⁷³ В оригинале – «*λυυρόν δὲ πῆδημα*», т.е. «злосчастный/губительный прыжок». Слово «прыжок», впрочем, плохо сюда подходит. Во-первых, его тональность не соответствует речи матери, а, во-вторых, Астианакт не будет прыгать сам, но его толкнут со стены. Ни Анненский, ни Шервинский не принимают слово «прыжок». Ли (с. 205) полагает, что здесь слово «*πῆδημα*» означает «падение», и я с ним согласен. Впрочем, для тех, кто настаивает на буквальном переводе, вот буквальный вариант: «Губительный прыжок с высот головоломных».

	Как сладко пахнешь ты! Зачем своею грудью кормила я тебя? Зачем и пеленала?	
	Зачем и не спала, трудилась, надрывалась?	760
	Ты маму поцелуй в последний раз, мой мальчик, прижмись к моей груди, набрось на шею ручки, прильни к моим губам всем ротиком любимым!	
	Вы эллины? Э, нет! Вы варвары! Вы звери!	
	Зачем вам убивать невинного ребёнка?	765
	Дочь Тиндарея! Тварь! В тебе нет крови Зевса, но демоны тебя всей сворой породили!	
	Тебя рожали Мечь, и Зависть, и Убийство, и Смерть, и всё то зло, что в мире происходит!	
	Не Зевс тебе отец! Я это заявляю!	770
	Ты слишком уж мерзка и варварам, и грекам! Издохни поскорей! Ты вывела фригийцев лучами дивных глаз на поле смерти славной!	
	Вот мальчик! Вот он вам! Бросайте, как хотите! Сожрите плоть его! Нам боги посылают мучительный конец, и не спасти мне сына!	775
	Рыдающую мать на пристань уведите, швырните на корабль! Она плывёт венчаться, готовясь к торжеству и потеряв ребёнка!	
Хор	Ах, Троя ты моя! Из-за тлетворной связи с неверною женой как много тут погибло!	780
Тал.	Ну, дитя, покидай обруч любящих рук и скорбящую мать! Уходи, восходи к венценосным камням родового гнезда, чтобы дух испустить по велению судьбы!	785
	Отведите его! Нужно вестником быть лишь тому человеку, в ком жалости нет и кто дружит с бесстыдством, моей же душе отвратительны мерзкие эти дела!	
Гек.	Бедный внук мой! Несчастливого сына дитя!	790
	Как злодейски мы будем тебя лишены, мать и я! Что со мной? Что мне делать, скажи, мой страдалец? Я жертву тебе приношу, по лицу, по груди ударяя себя!	
	Это всё, что могу я! Мой город родной!	795
	Как мне жалко тебя! Как не мучились мы? Что нам нужно ещё, чтобы полностью пасть, прекратиться, стереться, рассыпаться в прах?	
Хор	Царь Теламон ¹⁷⁴ Саламина, ¹⁷⁵ кормящего пчёл золотых! С полноводного острова, там, где холмы, благодатные, древние, ¹⁷⁶	800

¹⁷⁴ Теламон (Τελαμών) – герой древнегреческой мифологии, один из аргонавтов, царь Саламина. Вместе с Гераклом ходил на Трою, когда город был взят и разрушен в первый раз, ещё до Троянской войны.

¹⁷⁵ Саламин (Σαλαμίς) – крупный остров недалеко от Афин. По преданию, там родился Еврипид.

¹⁷⁶ Т.е. афинский акрополь.

серой оливой Афина украсила,¹⁷⁷
божьем венцом¹⁷⁸ для Афин благодетельных,
ехал ты, ехал, чтоб воинской доблестью
с лучником, сыном Алкмены,¹⁷⁹ прославиться, 805
наш Илион, Илион опрокидывать
силой Эллады, на город направленной!¹⁸⁰

Из-за коней разозлившись,¹⁸¹ к Симунтовым¹⁸²
вёл он порогам элладских соратников, 810
вёсла сушил и канаты отбрасывал,
с палубы луком незыблемым целился,
Лаомедонта губя, и прекрасное
зодчество Феба¹⁸³ дыханием пламенным
гневно сжигал, и всю Трою растерзывал! 815
Так что два раза твердыни дарданские¹⁸⁴
под кровожадными копьями падали! 820

Лаомедонтов сыночек!¹⁸⁵ Да стоит ли
чаши носить золотые, чудесные,
в Зевсовы кубки вино опрокидывать? 825
Город любимый сжигается пламенем,
а над просторною гаванью слышится
горестный крик, но не птицы, утратившей
милых птенцов, а рыдания громкие 830
и по мужьям, и по детям возлюбленным,
и по старухам, нам давшим рождение!
Нет ни купален, водою наполненных,

¹⁷⁷ Согласно легенде, когда боги решали, кому владеть Аттикой, Афина ударила копьём в землю, и оттуда вырос побег оливы. Дар Афины был признан самым полезным для людей.

¹⁷⁸ Эта фраза толкуется по-разному (см. Ли, с. 212). Возможно, она указывает на божественное происхождение оливы. Можно также сказать, что Афины, лучший из городов, подобно победителю в состязании, награждены оливковым венцом, божьим даром.

¹⁷⁹ Т.е. с Гераклом, сыном Алкмены (Αλκίμηνη), жены фиванского героя Амфитриона (Αμφιτρίων). Геракл, впрочем, родился от Зевса, принявшего вид Амфитриона и возлégшего с Алкменой.

¹⁸⁰ Подлинность этой строки подвергается сомнению.

¹⁸¹ Лаомедонт (Λαομέδων) – царь Трои, отец прекрасного юноши Ганимеда, за которого получил от Зевса великолепных коней. По воле Зевса у него в рабстве оказались Посейдон и Аполлон, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон построил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец (либо Посейдон и Аполлон вместе выстроили стены Трои). Лаомедонт обещал принести им в жертву весь скот, уродившийся за год, но не сдержал обещания. В отместку Посейдон наслал на город чудовище, пожиравшее людей. Для избавления города от напасти в жертву чудовищу должны были принести дочь Лаомедонта, Гесиону. Но её спас Геракл, убив чудовище. Лаомедонт пообещал отблагодарить Геракла, отдав ему Зевсовых коней, но не сделал этого. Разгневанный Геракл захватил Трою, убил и Лаомедонта, и всех его сыновей из лука, но пощадил Приама, который впоследствии стал троянским царём и мужем Гекубы.

¹⁸² Симоэнт (Σιμόεις) или Симунт (Σιμόυς) – приток реки Скамандр, протекающей в окрестностях Трои.

¹⁸³ Т.е. стены, умело возведённые Аполлоном (Фебом).

¹⁸⁴ «Дарданский» в античной литературе часто означает то же самое, что и «троянский». Дарданы (Δάρδανοί) – племя, обитавшее в Малой Азии.

¹⁸⁵ Т.е. Ганимед (Γανυμήδης) – прекрасный юноша, сын троянского царя Троса. Из-за своей необыкновенной красоты был похищен Зевсом – перенесён орлом Зевса на Олимп, где стал возлюбленным Зевса и виночерпием на пирах богов. Ли (с. 216): «Служба Ганимеда у Зевса была бесполезна для Трои. Зевс не выказал благодарности, на которую Троя, родина Ганимеда, имела полное право, и ничего не сделал для того, чтобы предотвратить разрушение города.»

нет ни ристалищ твоих обожаемых!
Ты наслаждаешься счастьем, бессмертием, 835
благостно сидя у трона Зевесова,
с ясным лицом, а тем временем рушится
город Приамов под сталью элладскую! 840

Ты же, Эрот мой, Эрот мой, наведаясь
с ясного неба к дарданским правителям!¹⁸⁶
Как же прославил ты браком с бессмертными
гордую Трою! О, как нам не хочется 845
Зевса теперь обвинять в недомыслии!
Крылья Гемеры,¹⁸⁷ их светоч губительный,
чистое солнце, для глаз благодатное,
видело нашу страну изничтоженной, 850
видело славный Пергам полыхающим!
Как же так можно? Богиня ведь замужем
за уроженцем вот этого города,
есть у них дети, а муж к ней отправился
на четверной колеснице блистающей, 855
столько надежд породившей для города!¹⁸⁸
Видно, бессмертные Троей пресытились!

МЕНЕЛАЙ

О, благостного дня великолепный свет, 860
который озарит жену в моих объятьях,
Елену! Сколько бед познал из-за неё¹⁸⁹
несчастный Менелай! Как билась рать ахеян!
Не из-за женских чар на Трою я пошёл,
как думает весь мир, а чтоб злодея-гостя, 865
растлителя жены, поймать и покарать!¹⁹⁰
Велением богов и сам понёс он кару,
и пал его народ под эллинским копьём!
Лаконянку¹⁹¹ теперь (мне женщину такую

¹⁸⁶ Эта строфа повествует о браке Эос (Ἠώς), богини зари, с Тифоном (или Титоном) (Τυφών), сыном Лаомедонта, унесённым на звёздной колеснице из Трои. По просьбе Эос Зевс даровал Тифону долгую жизнь, но Эос позабыла упомянуть о вечной молодости, и Тифон стал бессмертным стариком, а по другой версии легенды превратился в цикаду, сморщившись от старости. Однако Хор говорит лишь о том счастливом времени, когда Эос и Тифон жили в браке. У них родилось двое сыновей, Эмафион и красавец Мемнон, впоследствии убитый Ахиллом при осаде Трои.

¹⁸⁷ Гемэра (Γημέρα) – богиня дневного света. Здесь под этим именем разумеется Эос.

¹⁸⁸ Поскольку троянский царевич стал мужем богини, Троя могла рассчитывать на её милость, но этого не произошло. Ли (с. 219): «Теперь, когда Ганимед и Тифон находятся в безопасности, вместе с Зевсом и Эос, Трое больше нечем заслужить милость богов.»

¹⁸⁹ Эта строка и следующая считаются более поздней вставкой – не только из-за ущербной грамматики, но и потому, что здесь Менелай называет Елену по имени, хотя чуть ниже отказывается произносить её имя в знак презрения и чтобы показать всем, что между ними всё кончено. Если при постановке желательно сохранить этот психологический эффект, то указанные две строки можно удалить.

¹⁹⁰ Парис явился к Менелая в качестве гостя, и ему был оказан радушный приём. Самого Менелая дома не было, он ездил на Крит. Парис убедил Елену бросить дом супруга и отплыл с ней ночью в Азию, взяв много сокровищ из дворца Менелая. Этот поступок Париса послужил поводом к Троянской войне.

¹⁹¹ Лаконянка = спартанка. Лакония (Λακωνία) – область в южной части Пелопоннеса. Спарта часто называется Лаконией.

	не очень-то легко супругой называть ¹⁹²⁾	870
	отправлю я домой! В шатре она томится, к троянскому добру причислена, как все! От воинов моих, копьём её добывших, я право получил и заколоть её, и в Аргос отвезти. Решение за мною!	875
	Но у троянских стен мне как-то недосуг Елене этой мстить! На корабле в Элладу я увезу её, а там уже убью за всех моих друзей, под Илионом павших! Эй, слуги! Все в шатёр! Найти её, схватить и выволочь сюда, кровавейшую ведьму! За косы протащить! Как только загудит попутный ветерок, в Элладу мы помчимся!	880
Гек.	Опора всей земли, живущий над землёй непостижимый Зевс! Пускай ты плод природной необходимости, пускай ты просто мысль, но я молюсь тебе! Идя тропой беззвучной, ты к людям на земле и добр, и справедлив!	885
Мен.	Что это за слова и странные молитвы?	
Гек.	Как прав ты, Менелай! Убей свою жену! Но прячься от неё! Ты снова распалишься! Она томит мужчин, пленяет города, сжигает каждый дом своим очарованьем, как знаем я и ты, и все, кто пострадал!	890
ЕЛЕНА		
	Послушай, Менелай! Вступление такое мне душу холодит! Меня в шатре широком прислужники твои схватили, потащили! Весь мир уже постиг, что я тебе противна, но я хочу спросить, какую же расправу решил элладский суд над женщиной устроить?	895
Мен.	Чего ещё решать? Мне ратники сказали, чтоб я тебя убил! Ты ненавистна войску!	900
Ел.	А хочешь докажу немногими словами, что будет эта казнь поступком нечестивым?	
Мен.	Пришёл я убивать, а не стоять и спорить!	905
Гек.	Позволь ей, Менелай! ¹⁹³ Не отпускай злодейку голодной до речей! Я тоже бы хотела ей пару слов сказать! Всех дел её троянских ещё ты не узнал! Когда всё вместе сложишь,	

¹⁹² Ещё одно указание на бесхарактерность Менелая – он в самом начале своей речи уже назвал Елену женой.

¹⁹³ На первый взгляд слова Гекубы кажутся странными. Зачем задерживать расправу над ненавистной Еленой, давая ей возможность если не оправдаться, то хотя бы вызвать страсть и жалость в бывшем супруге? На самом деле, слова Гекубы – это отчаянная попытка добиться справедливости. Она уже знает, что Менелай решил не убивать Елену сразу, и, как опытная женщина, видит, что он слабодушен, всё ещё привязан к бывшей жене и, на самом деле, не хочет её смерти, поэтому последняя надежда Гекубы – дать Елене возможность сказать что-нибудь не то, невольно обвинить саму себя. См. также обсуждение этого места у Ли (с. 226-7).

Мен.	тогда её убьёшь! Она уж не спасётся! Подарку моему потребуется время, но я его дарю, чтоб ты наговорила, а с нею я не стал считаться бы вовеки!¹⁹⁴	910
Ел.	Что б ни сказала я, нелепость или дело, ты всё отринешь, муж, меня врагом считая, но доводы свои я выскажу открыто в ответ на те слова, которыми ты хочешь меня испепелить, бросая мне упрёки!¹⁹⁵ Так знай же! Вот она устроила всё горе, Париса нам родив!¹⁹⁶ Старик¹⁹⁷ же уничтожил и Трою, и меня, не погасив младенца, тот факел бедовой, что назван Александром!¹⁹⁸ И дальше я скажу, а ты меня послушай! Когда он трёх богинь рассуживать пытался, то дар Паллады был, что поведёт фригийцев на битву Александр и покорит Элладу, а Гера, не скупясь, и Азию с Европой, вплоть до морских границ, Парису обещала. Киприда же, хваля мой образ распрекрасный, меня давала в дар, желая двух соперниц осилить красотой. Так что же получилось? Киприда верх взяла, и брак мой всей Элладе немало услужил! Под варварское иго не согнаны вы все ни копьями, ни палкой!¹⁹⁹ Элладе хорошо, меня же погубила торговля красотой! Не гневаться вам нужно, а голову мою венком украсить пышным! Готов ты возразить, что я молчу о главном, о том, как я тайком из дома убежала. Не с мелким божеством за мной тогда явился коварный демон мой, ты называй как хочешь такого молодца, Парисом, Александром! Ты сам его впустил и, как болван последний, отправился на Крит, покинув нашу Спарту! Что толку объяснять...	915
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце! Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	920
	Готов ты возразить, что я молчу о главном, о том, как я тайком из дома убежала. Не с мелким божеством за мной тогда явился коварный демон мой, ты называй как хочешь такого молодца, Парисом, Александром! Ты сам его впустил и, как болван последний, отправился на Крит, покинув нашу Спарту! Что толку объяснять...	925
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце! Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	930
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце! Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	935
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце! Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	940
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце! Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	945

¹⁹⁴ Ли (с. 228): «Замечено, что нормальный порядок говорящих в этом [диспуте] перевернут. Обычно ответчик выступает вторым <...>. В данном же случае Еврипид организовал порядок речей по другому принципу, т.е. чтобы более сильная аргументация и оратор, вызывающий симпатию, шли вторыми».

¹⁹⁵ Эта строка плохо сохранилась, и её толкования неоднозначны. Может быть, эта строка является поздней вставкой.

¹⁹⁶ Возможно, поворачиваясь к Менелаю и указывая рукой на Гекубу.

¹⁹⁷ Приам.

¹⁹⁸ Другое имя Париса – Александр. Елена вспоминает рассказ о том, что Гекуба, когда была беременна Парисом, увидела во сне, будто она рождает пылающий факел. Этот сон сочли плохим предзнаменованием, и, когда ребёнок родился, его отнесли умирать на гору Иду.

¹⁹⁹ Т.е. вас ни покорили в результате сражения (как обещала Паллада), ни присоединили к одной мощной империи (как обещала Гера).

	Богиню покарай и будь сильнее Зевса, который, став царём над всеми божествами, ей в рабство угодил, а мне даруй прощенье!	950
	В запасе у тебя один изящный довод: как только Александр положен был в могилу ²⁰⁰ и кончился мой брак, назначенный богами, зачем я не ушла к твоим судам аргосским? Я и хотела так! Свидетелей спросите,	955
	и стражей у ворот, и часовых на стенах, всегда мешавших мне, когда я с бастионов, стараясь не шуметь, спускалась по верёвкам! Потом другой супруг мне грубо навязался, презренный Деифоб, наперекор фригийцам! ²⁰¹	960
	Так неужели, муж, я заслужила гибель <и лезвие меча за все мои страданья?> ²⁰² И где тут правота? Присвоена супругом, я в городе была не даром за победу, но жалкою рабой! ²⁰³ Ты хочешь над богами душою вознестись? Какой же ты невежда!	965
Хор	Царица! Защити своих детей и город, и доводы разрушь, которыми злодейка украсилась теперь! Как это всё ужасно!	
Гек.	Союзницей богинь я стану поначалу и покажу всю ложь нахальной этой твари.	970
	Ни Гера, наша мать, ни чистая Паллада не могут никогда пойти на эту глупость, чтоб Гера продала свой Аргос чужеземцам, а Дева принесла фригийский кнут в Афины, и чтоб, как пара дев, бахвалясь красотой,	975
	на Иду забрались великие богини! Зачем царице сфер себя с другими мерить? Чтоб мужа получить могущественней Зевса? И разве совратить захочется Афине кого-то из богов? Она сама просила	980
	дар девства у отца! Ты очернением неба себя не высветляй! Ты умных не обманешь! Киприда, говоришь (как тут не засмеяться), ребёнка ²⁰⁴ моего водила к Менелаю!	

²⁰⁰ Парис погиб от ядовитой стрелы, пущенной Филоктетом (Φιλοκτῆτης), одним из героев Троянской войны.

²⁰¹ Деифоб (Δηϊφοβος) – один из сыновей Приама и Гекубы, воин, погиб при взятии Трои, по одной из версий, от рук Менелая. Ли (с. 233): «Троянцы не хотели разрешить Деифобу жениться на Елене, потому что они собирались вернуть её грекам и таким образом закончить войну.» Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными.

²⁰² Предполагается, что здесь утрачена одна строка. Она приводится в моей реконструкции.

²⁰³ Это предложение сложно для толкования, и его точный смысл неясен. См. обсуждение этого места у Ли (с. 234). «Даром за победу» – вероятно, Елена имеет в виду то, что она была наградой Парису за победу Афродиты в споре богинь. Возможно также, по мнению Ли, что Елена считает себя наградой Троянской войны вообще.

²⁰⁴ В оригинале – «ἐλθεῖν ἐμῶ ζῶν παιδὶ». Хотя эту фразу вполне можно перевести, как «пришла с моим сыном», мне кажется, что слово «ребёнок» («παις») Гекуба употребляет намеренно, чтобы как можно больше сгладить тот факт, что Парис был молодым и страстным мужчиной.

Зачем так хлопотать? Она могла бы с неба 985
 доставить в Илион тебя и все Амиклы!²⁰⁵
 Мой сын красавцем был. Как только вы столкнулись,
 твой ум Кипридой стал, зажёгся, наострился!
 Все люди свой разврат на Афродиту валят
 и путают её с безумной Афросиной!²⁰⁶ 990
 Увидев молодца в заморских одеяньях
 и в блёстках золотых, совсем ты ошалела!²⁰⁷
 Ты в Аргосе жила без роскоши особой,
 мечтая поскорей удрать из вашей Спарты
 и в речке золотой, по Фригии текущей, 995
 наполоскайся всласть! И разве утолил бы
 твой голод Менелай с его простым хозяйством?
 О чём ты говоришь! Ты сына обвиняешь,
 мол, он тебя украл! А кто вас видел в Спарте?
 Кого ты позвала? Ещё был жив и Кастор, 1000
 и брат его, близнец! Все рядом, не на звёздах!²⁰⁸
 А в Трое что, скажи? Когда уже аргивцы
 приблизились к тебе и затрещали копья,
 при первых новостях о славе Менелая
 хвалила ты его и огорчала сына, 1005
 имевшего в любви соперника такого,
 а Троя верх брала – твой грек в ничто сжимался!
 За счастьем ты гналась и следовала зову
 хорошего житья! Плевать на добродетель!
 И ты нам говоришь, мол, с башен по верёвкам 1010
 бедняжка, ты ползла, что с варварами чахла!
 Где видели тебя, как лезла ты в удавку
 и как точила меч? Достойная супруга
 убила бы себя, оставшись одинокой!
 Как часто я тебя просила, умоляла: 1015
 «Ты, доченька, ступай! Есть и другие жёны
 для сыновей моих! Тебе к судам ахейским
 сбежать я помогу! Закончи эту бойню
 с элладской стороной!» А ты в ответ кривилась!
 Куражилась всю в хороммах Александра, 1020
 от варваров моих ждала подобострастья!

²⁰⁵ Амиклы (Αμύκλαι) – древний ахейский город в Лаконии, дом Тиндарея, отца Елены, и Диоскуров, её братьев. Еврипид использует название этого города идиоматически, в значении «что угодно». Поскольку при современной постановке зрителям эта строка может быть непонятна, можно заменить её так: «доставить в Илион тебя и хоть всю Спарту!» или «доставить в Илион тебя и всё на свете (и что угодно)!»

²⁰⁶ В оригинале – «τὰ μῶρα γὰρ πάντ' ἐστὶν Ἀφροδίτῃ βροτοῖς, // καὶ τοῦνομ' ὀρθῶς ἀφροσύνης ἄρχει θεᾶς», что дословно значит: «ведь все глупости для смертных – это (дела) Афродиты, // и имя богини правильно начинается (так же, как имя) Афросины (т.е. безрассудства, глупости)». Ли (с. 238) считает это место «одним из умнейших примеров еврипидовской этимологии». Чтобы сохранить игру слов и сделать её понятной читателю, одну строку пришлось немного переименовать. Вопрос о том, является ли Афросина в данном случае персонификацией, остаётся открытым.

²⁰⁷ В оригинале «очень крепкое выражение» (Ли, с. 238) – «ἐξέμαρτύωθης φρένας». Вот два более «смирных» варианта: «ты тронулась рассудком» и «ты разум потеряла».

²⁰⁸ Близнецы Кастор (Κάστωρ) и Полидевк (Πολυδεύκης), братья Елены. После своей гибели были взяты на небо и стали богами.

	Ты славно пожила! Теперь же, разрядившись, являешься сюда, смотря на то же небо, что и твой бывший муж, негодная ты стерва! ²⁰⁹	
	Тебе бы к нам прийти в каких-нибудь лохмотьях, от страха трепеща, с обритой головою, и не бахвалясь так, но со стыда сгорая за мерзости твои, наваленные кучей! Послушай, Менелай, как я закончу слово!	1025
Хор	Ты верен будь себе и увенчай Элладу, прирезав эту дрянь! Пускай все жёны знают, как мужа предавать и что за это станет!	1030
Мен.	Воздай же, Менелай, за дом твой и за предков, и отомсти жене! Пускай не заявляют, что эллины слабы! Возвысься над врагами!	1035
	Суждения твои слились в одно с моими. Она от нас ушла по собственной охоте с любовником своим, а речи про Киприду – пустая болтовня! Тебя побьют камнями! ²¹⁰	
Ел.	За кровь ахейских душ ты дешёво заплатишь и быстренько поймёшь, как честь мою порочить!	1040
Гек.	Я у колен твоих! Не шли меня на гибель за эту блажь богинь! Прости меня! Помилуй!	
Мен.	Не предавай друзей, из-за неё погибших! Я и за них молю, и за детей любимых!	1045
Гек.	Старуха, не кричи! Она мне безразлична! Я слугам прикажу, чтоб отвели злодейку на быстрый мой корабль и сразу вышли в море!	
Мен.	Ты с нею не ходи на том же самом судне!	
Гек.	А почему бы нет? В ней стало больше веса? ²¹¹	1050
Мен.	Кто некогда любил, тот любит неизменно! ²¹²	
	Зависит от того, что в сердце у любимых. Но ладно! Пусть и так! Я не взойду на судно, где будет плыть она! Твои слова толковы!	
	В наш Аргос возвратясь, она умрёт с позором, как всякий лиходея, урок благоразумья всем жёнам преподав! Таких учить непросто, но кровь дрянной жены и худшим негодьякам покажет что почём и голову прочистит!	1055
Хор	Зевс! Ты храмы священные, алтари илионские	1060

²⁰⁹ Ещё одно весьма крепкое разговорное выражение – «ὄ κατὰ πλοῦστον κάρα». Разговорные слова и обороты – не редкость в трагедиях Еврипида. Этим он отличается от Эсхила и Софокла. Я считаю, что в переводе эту разговорную и даже сниженную лексику не следует сглаживать, потому что иначе уничтожится яркая особенность авторского стиля.

²¹⁰ Естественно, обращаясь уже к Елене.

²¹¹ Ли (с. 244): «Это один из редких примеров шутки в устах трагического героя.»

²¹² Хороший афоризм, который нужно было слегка перефразировать, чтобы сохранить афористичность. В оригинале отрицательная конструкция – «οὐκ ἔστ' ἐραστῆς ὅστις οὐκ ἀεὶ φιλεῖ», т.е. «нет (такого) любящего, который не любит всегда». Анненский: «Не груз велик. Неизлечим любовник.» У Шервинского ближе к оригиналу, однако меняется оригинальный смысл: «Не любит тот, кто любит не навек.»

отдал хищным ахеянам?
 Пламя жертв сожигаемых,
 и дым смирны порхающий,
 и Пергам твой божественный, 1065
 и долины идейские,
 плющ, и снег растопляемый,
 и зарю благодатную,
 божий дом золотящую? 1070

Нет ни жертвы, ни пения,
 ни танцоров заносчивых
 на полночных гуляниях,
 нет ни статуй блистающих,
 ни двенадцати луночек²¹³ 1075
 во фригийских святилищах!
 Как, владыка, я мучаюсь!
 Ты в небесных обителях
 вспоминаешь ли город наш,
 почерневший от пламени? 1080

Муж мой, любимый, родимый!
 Бродишь ты, труп неомытый,
 неуспокоенный призрак!
 Я же на судне пернатом 1085
 в Аргос пойду коневодный,
 к мощным циклоповым стенам,
 чистое небо скребущим!²¹⁴
 Дети кричат: «Мама! Мама! 1090
 Скоро ахейские звери
 нас отберут и отправят
 на корабле тёмно-синем,
 вёслами море кромсая, 1095
 либо к богам Саламина,²¹⁵
 либо к воротам истмийским,
 надвое море дробящим,
 прямо к Пелопову дому!»²¹⁶

²¹³ В оригинале – «Φρυγῶν τε ζᾶθεοι Φρυγῶν τε ζᾶθεοι σελᾶναι // συνδῶδεκα πλήθει», т.е. «и священные луны фригийцев, числом двенадцать». Точный смысл этих строк неясен. Еврипид может иметь в виду «двенадцать полнолуний», т.е. двенадцать праздников в честь богов, проводимых каждый месяц. Другое значение слова «σελᾶναι» – «луночки», т.е. круглые лепёшки в форме полной луны, приносимые в жертву богам. Ли (с. 249) поддерживает данное толкование, и наш перевод следует ему.

²¹⁴ По преданию, микенские стены были построены Циклопами. Часть этих стен сохранилась до сих пор и поражает воображение.

²¹⁵ Саламин (Σαλαμίς) – крупнейший из островов залива Сароникос, недалеко от Афин. Еврипид родился на Саламине, в день знаменитой победы греков над персами в морском сражении, 23 сентября 480 до н. э. На острове было много храмов.

²¹⁶ Истмийский перешеек, соединяющий полуостров Пелопоннес и материковую часть Греции. Расположен близ города Коринф. Перешеек будто бы разделяет море надвое. Пелоп или Пелопс (Πέλοψ) – национальный герой Пелопоннеса (по его имени и назван этот полуостров), вырос на Олимпе, был возлюбленным Посейдона. Пелопов дом «высится» на так называемом Акрокоринфе, возвышении, с которого видны обе гавани.

	Пусть Менеласово судно боги огнём искалечат, ²¹⁷ пусть над эгейской пучиной лопасти вёсел дымятся! Эллины из Илиона возят рабынь многослёзных, дочка же Зевса ²¹⁸ глядится в зеркало, всё золотое, словно девица, ликуя!	1100
	Пусть ни пределов лаконских, ни знаменитой Питаны, ²¹⁹ ни медновратной богини ²²⁰ ей никогда не увидеть, браком Элладу стыдящей, скорбные крики плодящей над серебром Симоэнта!	1105 1110 1115
	Боги! Боги! ²²¹ Горе новое к прежнему горю примешалось! Троянки, взгляните на убитого Астианакта! Он был брошен, как диск безотрадный, ²²² с верха башен руками данайцев!	1120
Тал.	Гекуба! Наш корабль один стоит на вёслах, готовый с остальной добычей Ахиллида ²²³ ко фтийской стороне свой лёгкий бег направить, а сам Неоптолем уже умчался в море, услышав о беде, случившейся с Пелеем ²²⁴ – сын Пелия, ²²⁵ Акаст, изгнал его из царства. ²²⁶ Герой, преодолев желанье задержаться, уехал в тот же час. Он взял и Андромаху,	1125 1130

²¹⁷ Еврипид не говорит, кто именно метнёт молнию. Мы помним, что Зевс даст Афине свои молнии на время. Шервинский, видимо, забывает об этом, переводя: «Свой перун из рук обеих // Брось, о Зевс!» Может быть, поэтому Афине, как женщине, нужно метать молнию обеими руками, чтобы достичь Зевсовой силы.

²¹⁸ Елена.

²¹⁹ Питана (Πιτάνη) – один из пяти округов Спарты.

²²⁰ Т.е. храма Афины в Спарте.

²²¹ В оригинале традиционное восклицание – «ὶὸ ἰὸ». Его можно передать теми же звуками – «Ио! Ио!» или же словами «Увы! Увы!».

²²² Астианакт сравнивается с диском («δίσκημα»), метательным снарядом на спортивных состязаниях. Однако этот диск никому не приносит отрадной победы.

²²³ Неоптолема, сына Ахилла.

²²⁴ Пелей (Πηλεύς) – отец Ахилла. Изгнанный за убийство с острова Эгина, оказался во Фтии, где был радушно принят её царём Эвритионом (Εὐρυτίων), бывшим аргонавтом, который очистил его от скверны убийства. Пелей женился на его дочери Антигоне (Ἀντιγόνη) и получил третью часть царства. Вместе с Эвритионом Пелей участвовал в охоте на калидонского вепря, во время которой случайно убил Эвритиона. Бежал в греческий город Иолк (Ἰωλκός) и был очищен от скверны убийства царём Иолка, Акастом (Ἀκαστος).

²²⁵ Пелей (Πηλίας) – сын Посейдона, царь Иолка.

²²⁶ Ли (с. 255) полагает, что рассказ о том, будто бы Акаст изгнал Пелея из Иолка – выдумка Еврипида.

которая меня заставила поплакать,
 рыдая и скорбя, могилу обнимая,
 где Гектор погребён, и с родиной прощаясь,
 и роя жаркий прах, и умоляя мужа,
 чтоб тот ей погresti позволил Гекторида, 1135
 и медноспинный щит, ахейцев так пугавший,
 который на плече носил отец ребёнка,
 моля не увозить в Пелеевы пределы,
 в тот свадебный покой, где будет Андромaxe
 тот щит напоминать о мальчике погибшем, 1140
 но пусть кедровый гроб и надмогильный камень
 для сына заместит вот этот щит отцовский.²²⁷
 Ты мёртвого сама нарядишь в чистый пеплос,
 украсишь и венком, насколько хватит силы.²²⁸
 Уже умчалась мать, и спешка господина 1145
 несчастной не дала похоронить ребёнка.
 Ты тело обряжай, а мы его зароем
 и в память о мальце копьём украсим насыпь.
 Давай же, поскорей закончи все обряды,
 от одного из них я смог тебя избавить, 1150
 уже сходил я вниз, к бурлящему Скамандру,
 и мёртвого помыл, и выполоскал раны.
 Теперь же я пойду и вырою могилу,
 так сможем ты и я, объединив усилья,
 к родимым берегам скорей направить вёсла!²²⁹ 1155
 Щит Гектора поставь, прекрасно закруглённый,
 на землю. Горький вид, и не отрадный взору!
 Ваш разум помутнел от боевых занятий.
 Ахейне! Вы что? Ребёнка испугались?
 Зачем его губить? Боялись вы, что Трою 1160
 он сможет возродить?²³⁰ Вы армия ничтожеств!
 Когда в пылу боёв мой Гектор был успешен
 и вёл громаду войск, вы храбро нас рубили,
 теперь же город взят, фригийцы перебиты,
 а вас перепугал ребёнок малосильный? 1165
 Я презираю тех, кто трусит без причины!
 Мой мальчик дорогой! Как эта смерть ужасна!
 Когда бы ты погиб за свой родимый город,
 и молод, и женат, и властью равен богу,
 то ты бы просиял возможным здесь блаженством, 1170
 но счастье ты познал одной душой, ребёнок,
 не воплотив его в твоём законном доме!
 Как голову твою несчастную остригли
 круги отцовских стен и Локсиевы башни!²³¹

²²⁷ Ли (с. 257): «На похоронах мальчика не будет обычных украшений, положенных царевичу. Вместо них у него будет отцовский щит, который хоть как-то защитит его теперь, после смерти, хотя он и не смог помочь ему, когда ребёнок был живым.»

²²⁸ Силы, разумеется, не столько физической, сколько душевной.

²²⁹ Талфибий забывает, что эти берега «родимые» только для него и для греков.

²³⁰ Ли (с. 259): «Но Гекуба, конечно, надеялась именно на это.»

	Как этот сад волос растила, целовала	1175
	мать нежная твоя! Теперь под ними рана	
	смеётся алым ртом! Какой же образ гадкий...	
	Ах, ручки вы мои, подобье рук отцовых,	
	как вяло вы теперь передо мной лежите!	
	Ах, ротик мой родной, бурливший похвальбами!	1180
	Ты лгал мне, мой внучок, в постель мою забравшись. ²³²	
	«Бабулечка моя! ²³³ Когда я стану взрослым,	
	я локон состригу и на твою могилу	
	его я принесу, ведя друзей отважных!» ²³⁴	
	Нет, маленький! Не ты, но я тебя зарюю!	1185
	Я, дряхлая вдова, без родины, без дома!	
	Ношенье на руках, бессонница, кормленье –	
	всё попусту, всё зря! А что поэт напишет	
	однажды на твоей запущенной могиле?	
	«Вот этого мальчика прикончили ахейцы	1190
	из страха перед ним»? Какой позор Элладе!	
	Наследства ты лишён, но в ивовой гробнице	
	отцовского щита ты медью заблесташь! ²³⁵	
	Ты Гекторов кулак, его прекрасный локоть	
	хранил надёжно, щит! Где твой хозяин смелый?	1195
	На ручке у тебя отрадный след от пальцев,	
	твой дивный ободок от капель пота выцвел,	
	струившихся со лба, когда тебя мой Гектор	
	касался бородой в сраженьях непрестанных! ²³⁶	
	Несите же наряд! Пожертвуйте страдальцу	1200
	всем, что найдётся здесь! Нам боги не позволят	
	роскошествовать! Нет! Бери же, что имею!	
	Безумен человек, ликующий при мысли	
	о благе на всю жизнь! Удача и хохочет,	
	и скачет, и бежит, подобно сумасшедшей,	1205
	не ведая куда! Счастливец нет на свете! ²³⁷	
Хор	Смотри! Уже несут фригийские наряды!	
	Их жертвуют бойцы для мёртвого ребёнка!	
Гек.	Не за победу, внук, ни в быстрой колеснице,	
	ни меткою стрелой на жарких состязаньях	
	фригийцев молодых, рассудка не терявших, ²³⁸	1210
	ты матерью отца теперь украшен будешь!	
	Ведь это твой наряд, Еленой богомерзкой	
	отобранный у нас! Она тебя и жизни	

²³¹ Ребёнок разбил и ободрал голову, падая со стен. Ли (с. 261): «Стены родного города, которые должны были защитить ребёнка, привели его к смерти.» Голову также остригали в знак траура.

²³² В рукописях разночтения. Другой вариант этой строки: «Ты лгал мне, мальчик мой, закутавшись в мой пеплос». См. обсуждение этого места у Ли (с. 263).

²³³ В оригинале стоит слово «мать» («μητήρ»), ласковое обращение к бабушке.

²³⁴ Локон, срезанный с головы – традиционное приношение умершим.

²³⁵ Щиты делались из ивовых прутьев, обитых медью. Они были лёгкими и прочными.

²³⁶ Ли (с. 265): «Щит часто тёрся о бороду воина, потому что было принято держать щит чуть ниже глаз».

²³⁷ Эта строка плохо сохранилась.

²³⁸ Эта строка плохо сохранилась. Ли (с. 268): «Еврипид, похоже, критикует чрезмерное внимание, которое, по его мнению, его земляки уделяют гимнастике».

Хор	лишила, та змея, и дом твой развалила! Э! Э! Как душа пылает, горит! Каким бы он был великим царём!	1215
Гек.	Фригийским пеплосом, которым я мечтала тебя облечь, мой внук, для брака со знатнейшей невестой Азии, я труп твой украшаю! И ты, победный щит, родитель плодовитый триумфов боевых! Тебя любил мой Гектор! И ты прими венки! Иди, не мёртвый, с мёртвым! ²³⁹ Как всё же ты ценней доспехов Одиссея, которыми почтён мерзавец многоумный! ²⁴⁰	1220 1225
Хор	Ай-ай! Ай-ай-ай! Оплаканный труп сегодня возьмёт земля, мой родной! Печалься же, мать! ²⁴¹ Гек. Ай-ай! Ай-ай-ай!	
Хор	По мёртвым рыдай! Гек. Ах, боже ты мой! ²⁴²	1230
Хор	Ты будешь всегда, всегда горевать!	
Гек.	Я раны страшные повязками врачую, но врач я никакой, несчастный, бесполезный! Пускай тебя отец врачует в мире мёртвых!	
Хор	Бей голову, бей тяжёлой рукой! Ах, что за напасть! ²⁴³	1235
Гек.	Родимые мои!	
Хор	Гекуба, скажи! Что стонешь ты так? ²⁴⁴	
Гек.	Похоже, у богов занятя нет иного, ²⁴⁵ как истязать меня и призывать на Трою всеобщую вражду! Зря бычья кровь струилась! Но если бы нас бог не повалил на землю, мы так бы не зажглись, нам гимнов бы не пели, не славили бы нас в далёких поколениях! Несите же внучка к его могиле жалкой! Украшен он венком, чего ещё там нужно? Я знаю, мертвецов не больно-то заботит,	1240 1245

²³⁹ Ли (с. 269): «Прощание Гекубы со щитом является примером пристрастия Еврипида к необычному выражению своих идей. Здесь вводится антропоморфизм [pathetic fallacy], и щит воображается трупом, который сам должен быть украшен вместе с телом мальчика.» Ли, похоже, сожалеет о том, что Еврипид не выражал своих идей обычным способом. Но тогда он и был бы обычным драматургом, каких тысячи. Более того, комментатор несколько ошибается. Еврипид прямо говорит о том, что щит не умер («οὐ θανούσα»). Сына убили в раннем возрасте, но воинская доблесть его отца, символизируемая щитом, бессмертна.

²⁴⁰ Имеются в виду доспехи Ахилла, которые должны были достаться самому доблестному воину. Главными претендентами были Одиссей и Аякс Теламонид (Αἴας Τηλεμόνιος). Одиссей при помощи Афины одержал верх, Аякс же от горя потерял рассудок, перебил стадо баранов, приняв их за вождей ахейцев, и покончил с собой, бросившись на меч, ранее принадлежавший Гектору. Ли (с. 269): «Одиссей упоминается здесь не только потому, что он – классический пример умного, но беспринципного воина, но также потому, что он главным образом повинен в смерти Астианакта.»

²⁴¹ Т.е. бабушка. Как и раньше, слово «мать» здесь употребляется в ласкательном смысле.

²⁴² В оригинале традиционное восклицание горя – «οἴμοι μοι».

²⁴³ В оригинале традиционное восклицание горя – «ὦ μοί μοι».

²⁴⁴ Первая половина этой строки плохо сохранилась.

²⁴⁵ Первая половина этой строки плохо сохранилась.

	в какой их гроб кладут, богатый или бедный! Лишь общество живых обрядами кичится!	1250
Хор	О! О! ²⁴⁶ Сколько смелых надежд материнских уничтожено смертью твоею! Ты родился для высшего счастья, благородным отцом сотворённый, но погиб так бесславно, так страшно! Э! Э! ²⁴⁷ Что за люди на башнях троянских ярко-красные факелы держат и по стенам бегут, как безумцы? Что случилось опять с Илионом?	1255
Тал.	Лохагам ²⁴⁸ речь моя, которым приказали Приамов город сжечь! Не надо больше медлить! Запаливайте всё! Распространяйте пламя! Мы в пепел превратим весь город илионский, чтоб радостно домой отправиться из Трои! А вам я сообщу, троянские рабыни, ещё один приказ! Как только трубным звуком вас в гавань позовут начальники отрядов, к ахейским кораблям немедленно ступайте! Да и тебе пора, несчастная старуха! Вон видишь, за тобой пришли от Одиссея! Твой жребий – быть рабой в его краю далёком!	1260
Гек.	Какое горе мне! Вот и предел последний, достойнейший венец невиданных страданий! Покинуть милый дом, пылающий, как факел! Эй, дряхлая нога! ²⁴⁹ Расшевелись немного и с городом родным позволь мне попрощаться! Ах, Троя! Как светло, как пышно ты блистала среди варваров моих! Осталось только имя! Тебя палят огнём, а нас уводят в рабство! О, боги! Но зачем богов я призываю? Когда они с высот на зов мой откликнулись? Так бросимся в огонь! Умрём прекрасной смертью, взойдём одним столпом с пылающей отчизной!	1265
Тал.	Несчастливая вдова! Твой разум помутился! Берите же её! Ведите к Одиссею, пускай он скорбный дар получит прямо в руки!	1270
		1275
		1280
		1285

²⁴⁶ В оригинале – «ὦ ἰώ».

²⁴⁷ В оригинале – «ἔα ἔα».

²⁴⁸ Лоха́г (λοχαγός) – командир армейского подразделения. При постановке, чтобы избежать непонятного зрителям слова, можно заменить так: «Я воинам скажу» и т.д.

²⁴⁹ Так буквально в оригинале – «ὦ ἑρμιῆ ποῦς». Гекуба обращается к самой себе с пренебрежением.

Гек.	От-то-то-то-то-той! ²⁵⁰ Властитель Фригии, Кронид! ²⁵¹ Отец! Ты видишь это зло? Зачем дарданцев ты сгубил?	1290
Хор	Он видит, но великий град уже не град! И Трои нет!	
Гек.	От-то-то-то-то-той! Пылает славный Илион! ²⁵² Хрипят пергамские дома, и город, и короны стен!	1295
Хор	Копьём пронзённая земля, как лёгкий дым, хрустит крылом! ²⁵³ Огонь гуляет по дворцам, ²⁵⁴ пробитым пиками врага!	1300
Гек.	Земля! Ты родила моих детей любимых!	
Хор	Э! Э!	
Гек.	Услышите мать свою! Узнайте голос, дети!	
Хор	Рыданьем жалобным ты призываешь мёртвых!	
Гек.	Простёршись на земле изнеможённым телом и ударя в пыль обеими руками!	1305
Хор	Мы тоже, как и ты, колени преклоняем и мертвецов-мужей зовём из подземелья!	
Гек.	Меня уводят прочь! Хор Крик с болью, с болью смешан!	1310
Гек.	В дом рабства! В горький плен! Хор Из брошенной отчизны!	
Гек.	А! А! ²⁵⁵ Приам! Приам! Ты мёртв! Непогребён! Лишён друзей любимых! Не знаешь ты совсем, как я скорблю жестоко!	
Хор	Чернеющая смерть глаза твои покрыла, наш праведный отец, неправедным закланьем! ²⁵⁶	1315
Гек.	Святылища богов! Родной, любимый город!	
Хор	Э! Э!	
Гек.	Ты весь в огне, в крови! Под гущей вражьих копий!	
Хор	Всех вас берёт земля, погибших, безымянных!	
Гек.	Как дымное крыло, взлетает пыль к эфиру и милые дома от взора заслоняет!	1320
Хор	Название родины нескладным звуком стало, всё перемешано, и нет несчастной Трои!	

²⁵⁰ Традиционное восклицание горя – «оттототототой». Если оно слишком экзотично, то его можно заменить на любой русский эквивалент, например: «Ах, боже ты мой!», «Ах, горе моё!» и т.п.

²⁵¹ Т.е. Зевс, сын Кроноса (Κρόνος) – верховный бог, правивший до Зевса и низвергнутый им.

²⁵² Эта строка и две следующие плохо сохранились.

²⁵³ Ли (с. 280): «Уничтожение Трои сравнивается с рассеиванием дыма на ветру. Сам же дым сравнивается с лежащей птицей, которая поднимается выше и выше, и, наконец, пропадает из виду.»

²⁵⁴ Подлинность этой строки и следующей подвергается сомнению.

²⁵⁵ В оригинале – «ὶὸ ἰὸ».

²⁵⁶ В оригинале – «ὄσιος ἀνοσίαις σφαγαῖσιν». Излюбленный Еврипидом парадокс мысли. Ли (с. 281): «Хотя убийство Приама у алтаря Зевса <...> было нечестивым, хор называет смерть, не давшую ему [Приаму – В.] разделить его [хора – В.] судьбу, праведной и священной.»

Гек.	Вы это слышали? Хор Пергам на землю рухнул!	1325
Гек.	Повсюду грохот, лязг! Хор Обрушился весь город!	
Гек.	Э! <Э!> ²⁵⁷ Беда! Беда!	
	Шагай уже вперед, измученное тело!	
	Давай! Давай! Бреди в мучительное рабство!	1330
Хор	Погибший город наш! Прощай навеки, милый!	
	А нам уже пора! Идём к судам ахейцев!	

Брисбен, 10.12.2018 – 25.03.2019

Полная переработка: 19.12.2020–14.01.2021, Брисбен

Шлифовка текста: 15–25.10.2021, Брисбен

²⁵⁷ В оригинале – «ἰὼ». Вторая часть восклицания – «ἰὼ» – отсутствует в рукописях и добавляется иногда для симметрии с предыдущей строфой.